

Юлия Леонтович

**ЛЕГЕНДА БЕЛОЙ
ГОЛУБКИ**

Книга I

Юлия Леонтович

Легенда белой голубки. Книга I

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23303568

ISBN 9785447495695

Аннотация

Туманный Альбион, Город Дождей – таким Лондон может узнать каждый. Но уже многие столетия Лондон умело скрывает от своих жителей сумрачные тайны за дымкой туманной неизвестности. Однако обычная студентка Мия может почувствовать этот другой, скрытый мир через свои загадочные видения, которые приобрели особую силу после встречи с двумя такими разными незнакомцами. Девушке еще предстоит узнать, какая роль уготована ей в этой борьбе темного и светлого.

Содержание

От автора	5
Предисловие	7
Пролог	8
Глава I	9
Глава II	37
Глава III	63
Глава IV	77
Глава V	90
Глава VI	104
Глава VII	130
Глава VIII	174
Конец ознакомительного фрагмента.	176

Легенда белой голубки

Книга I

Юлия Леонтович

Редактор Юлия Анатольевна Леонтович

Редактор Анастасия Леонидовна Васильева

© Юлия Леонтович, 2019

ISBN 978-5-4474-9569-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От автора

Здравствуй мой милый читатель, если сейчас ты читаешь эти строки, тогда, ты читаешь и мое обращение к тебе.

Страницы данной книги откроют тебе завесу загадочного и удивительного мира, в увлекательное путешествие которого ты отправишься вместе с ее героями. И я буду рада поприветствовать тебя там.

Жизнь творит с нами чудеса. Порою, даже тогда, когда мы вовсе их не ожидаем. Мы живем, мы дышим, мы творим – все это нам хочется делать для кого-то, без кого наша жизнь кажется нам неполной и лишенной смысла.

Эта книга является результатом моих трудов, которой могло и не возникнуть, если бы в моей жизни однажды не появился один человек. Своим появлением он не только изменил меня всецело, но и весьма благотворно повлиял на мою дальнейшую жизнь, за что я всегда ему буду благодарна.

Человеку, с которым я лично, к сожалению, не знакома и которому посвящаю эту книгу, хочу сказать: «Спасибо. Спасибо тебе за то, что ты однажды появился в моей жизни, ведь этого могло никогда не произойти, спасибо тебе за то, что ты есть в моей жизни, хотя сам ты об этом даже не догадываешься. Спасибо тебе, просто спасибо, и как жаль... что, живя в одном мире, мы все же находимся с тобою в разных реальностях».

Жизнь... она таинственная, интересная, непредсказуемая. В ней много радости, но порою она может быть очень грустна. Однако какой бы жизнь не была, главное в ней должны присутствовать Вера и Любовь. Прожив жизнь, мы можем так и не узнать, что такое любовь, но однажды мы можем полюбить и сами стать любимыми. Тогда мы счастливы по-настоящему.

Желаю вам всем взаимопонимания и здоровья, любви чистой и искренней, гармонии и успеха во всем и всюду, и самое главное – Веры, которая играет немаловажную и, пожалуй, главную роль в жизни каждого человека.

Всем, кто любил в этом мире, и тем, кто еще полюбит непременно так сильно и искренне.

С уважением

и наилучшими пожеланиями,

ваша Юлия

Предисловие

Мия Уэйтс.

Кто эта девушка?

Является ли она просто повествующим лицом, от которого мы слышим рассказ, просто плодом моего воображения или главной героиней, которая просто хочет дарить любовь и быть любимой?

Нет. Мия Уэйтс, вовсе не вымысел. Более того, в этом персонаже каждая девчонка мира, найдет для себя что-то близкое и родное для нее. Если говорить о себе, я рассматриваю Мию как отдельную индивидуальность. Она является моим личным опытом, который я вынесла из жизни и привнесла в создание ее личности и характера.

Мия это мое противостояние и состязание, моя отрада и утешение.

Мия – это я.

Я думаю, познакомившись с этим персонажем поближе, на возникший вопрос «кто такая Мия», каждая девчонка без сомнения ответит для себя: Мия – это Я.

Пролог

Когда я была ребенком, у меня не было вопросов, на которые я не находила ответов, все казалось простым и незатейливым, добродушным. Я жила в мире сказки и воображения, волшебства и беззаботности. Этот мир назывался «Детство».

Действительно, о прошлом можно говорить достаточно долго, но сейчас я предлагаю вам свое настоящее, которым я живу.

Меня зовут Мия Уэйтс, мне семнадцать лет, я живу в Великобритании, и я хочу рассказать вам историю своей жизни.

Глава I

Мия

*Лондон
Зима 2008*

*У меня не было сомнения, в том, что
он объят тьмой, пока он не показал мне свой
свет,
но и это не решило главную проблему.*

Первый раскат грома прозвучал после появления молнии. Небо выглядело мрачно и зловеще. Это вызвало у меня ассоциации с ураганом Катрина.

«Где это я?!»

Мне стало не спокойно и тревожно. Даже сама атмосфера претерпела изменения, в ней повисло напряжение.

«Может, это улица? Нет же, это место было безлюдным и пустынным».

В темном и беспросветном небе затаилось что-то не хорошее. Я чувствовала это. И когда небо издало будоражащие душу звуки, я только убедилась в этом. Спустя крохи времени стало понятно, что повторяющееся карканье принадлежит какой-то хищной птице, а точнее – ворону.

Признаюсь, это сразу вызвало у меня дурные мысли. Их никогда не получалось контролировать, ну а фантазия

по обычаю делала остальное. Больше всего я боялась, что ворон ощутит мое присутствие и нападет на меня, и его острые когти вопьются в мою кожу, повалив на землю.

Воображение сыграло со мной жестокую шутку, от этого я продрогла до дрожи в теле, продолжая хаотично оглядываться по сторонам.

– Уйди, паршивая птица, – тихо сказала я.

«А если он не один, – испугалась я. – В любое время могут прилететь его собратья».

Неосознанно я потерла руками о друг дружку, но мне совсем не было холодно. Так сказывалось мое переживание. Глаза пробежались по одинокой окрестности.

«Не может быть...»

Я присмотрелась внимательнее. Действительно, на достаточно далеком расстоянии впервые я увидела мужской силуэт. Не знаю почему, но мне стало чуточку спокойнее.

В то же время, огромный ворон чёрного окраса не прекращал кружиться надо мной, крадя у меня остатки самообладания. Я была уверена, птицу что-то сдерживает, иначе, она уже напала бы на меня.

– Ты знаешь, как называется это место? – закричала я, но парень не ответил. – Что ты тут делаешь? – закричала я опять. Он стоял на противоположной стороне обрыва.

– Почему ты ничего не отвечаешь!

Я подпрыгнула и из-за испуга опрокинула будильник, стоявший на тумбочке. Именно он меня и разбудил.

«Фух, ну и сон», – подумала я, пытаюсь прийти в сознание, едва проснувшись.

Обычно мое утро начинается одинаково. Я всегда спешу и абсолютно ничего не успеваю. Себя я могу охарактеризовать как невыносимую мечтательницу и потерянного романтика, которых люди обычно не понимают и не воспринимают. Мечтательница, которая живет в Великобритании, однако свое детство я провела в Оттаве. А еще я самая обыкновенная девчонка и меня зовут Мия Уэйтс.

«Я существенно опаздываю в колледж... Ну, а я все еще в кровати!».

Не медля больше ни секунды, я выпрыгнула из постели и начала искать одежду. Главное найти что-то тепленькое в течение нескольких секунд и вовремя одеться, тогда ты можешь сохранить на себе некоторое тепло, еще совсем недавно пребывавшее с тобой.

Впопыхах я забежала в ванную комнату, на мгновение мой взор остановился на отражении в зеркале. Словно со стороны на меня смотрела незнакомая юная девчушка семнадцати лет. У нее длинные темно-каштановые волосы и глубокие сознательные серо-зеленые глаза, которые зачастую повествовали о намного большем, чем того хотелось бы.

Невысокая и худощавая, она по-прежнему стояла в нижнем белье и смотрела на меня. Ее нежное тело источало грациозность и невольно пленяло тебя, делая своим узником

и заставляя задержать на себе взор в продолжение еще некоторого времени.

«Довольно! Ты и так опаздываешь!» – от осознания того, что я рассматриваю себя в зеркале, мне стало крайне неудобно, и я отвела от себя взгляд.

Так или иначе, я не считала себя красавицей и посему предпочитала избегать продолжительных времяпровождений у зеркала. Надев первое, что попало мне под руку и подошло для зимнего лондонского утра, я помчалась к выходу, по дороге ища ключи от квартиры.

Я живу в северной части Лондона, в районе Ноттинг-Хилл, в арендованной квартире, одна. С улицы дом имеет вид предлинного трехэтажного кирпичного здания, поделенного на многочисленные секции, каждая из которых выделяется ярко выраженными расцветками, а также большими и красивыми, немного выступающими окнами. Моя квартира находится на третьем этаже.

Не успела я выбежать на улицу, как меня обдуло холодным ветром. «Зима... Она самая, до сих пор», – с грустью пронеслась мысль. Не теряя времени, я пошла к автобусной остановке Кенсингтон Парк. Конечно, я могла воспользоваться метро, но предпочитала во время пути наблюдать городские пейзажи.

В общем, мне нравилось жить в Лондоне, но, когда я приехала в столицу Туманного Альбиона, то ничего не знала об этой интересной стране и городе, в частности. Это насто-

раживало, но я хотела этих изменений и нуждалась в них.

Каждое утро представляло собой маленькое путешествие, заканчивающееся в районе Камберуэлл, поскольку там располагался художественный колледж, в котором я училась. А еще он являлся одним из шести всемирно известных колледжей, входящих в Лондонский Университет искусств. Моя специальность — «Фотография». Мне нравилось работать с фотографией. В частности, я обожала черно-белые снимки и могла говорить о них часами, поскольку действительно была увлечена ими.

Мне казалось, обучение в Англии однозначно того стоит. И в дальнейшем я не пожалела об этом ни разу. Хотя, когда я приехала, даже и предположить не могла, с чем мне придется столкнуться здесь лицом к лицу и чем для меня это все обернется.

Дорога занимала около часа, но, когда тебе посчастливилось попасть в автомобильную пробку, это могло затянуться и до двух часов, ну это если повезет. Что относительно меня, автобус застрял в пробке на Воксхолльском мосту, и я не шуточно опаздывала в колледж.

Лондон для меня – это удивительный и потрясающий город. Каждый его район можно сравнить с таким непохожим и уже другим миром, увидев который с высоты ты произвольно примешь его за залатанное одеяло, состоящее из отдельных и столь непохожих друг на друга кусочков ткани. Разнообразие и вычурность, стигмы и традиции, несхожесть

и индивидуальность, – таким образом, каждый район своеобразно, по-своему отражает лондонскую жизнь всецело, такой какая она есть, со всеми ее преимуществами и недостатками.

«Я опаздываю на занятия, я опаздываю в колледж!» – от одной мысли об опоздании мне уже становилось нехорошо, ведь именно опоздания в колледже совсем не поощрялись. Знаете: «В большом городе большие правила».

Я практически выпрыгнула из автобуса и побежала по Пекхэм-Роуд к колледжу. Кстати, довольно часто в округе Камберуэлл проходят выступления местных ди-джеев и вечера поэзии, также район является сосредоточием художественных и дизайнерских студий. А рядом с колледжем располагалась Галерея Южного Лондона.

Быстро забежав в здание, я продолжила свой путь по просторным коридорам.

Будто песчинки из часов быстротечно прошло время, и подошел к завершению первый год моей учебы в Лондоне. Но казалось, я приехала только вчера. Отчасти я была рада этому, потому что меня изрядно утомили предметы, внесенные в программу первого курса обучения. Среди них: «Фотокамера и ее устройство», «Фотооптика» и «Законы освещения», «Основы фотографии и фотоискусства», «Фотокомпозиция», а также многие другие.

Я полагала, в следующем году наконец начнется что-то интересненькое. Акцент на технической части фотоаппара-

та должен был сместиться, и в силу должны были вступить новые и еще неизведанные мною предметы. Но к настоящему времени мне предстояла участь «благодарного» слушателя на лекции «Философия и идеология фотографии», которую преподавал профессор Оллфорд. Периодически он проводил у нас практические занятия.

Лекции проходили поровну как в практических лабораториях, так и обыкновенных аудиториях, когда речь шла о теории. Мне «повезло», сегодня лекции... Относительно возрастного и расового предела в Камберуэлле можно было выделить людей разного возраста и национальности. Это касалось и моей группы.

«Сегодня дорога изрядно утомила меня еще до приезда в колледж, а мне еще на лекциях сидеть», – подумала я быстрее, чем успела почувствовать.

Несколько минут спустя я зашла в аудиторию и села за парту. Оглянулась вокруг и взглядом стала искать Светлячка, однако ее еще не было. Так я называла свою лучшую подругу Энни Александру Лайт.

Мы познакомились с Энни в колледже в начале учебного года. В отличие от меня, она родилась в Лондоне и была единственным ребенком в семье. До переезда на съемную квартиру в Ноттинг-Хилл (затем оказалось, что мы живем на одной улице) она жила с родителями в пригороде Лондона.

Энни добрый и заботливый человечек с волосами цве-

та сочного и спелого граната, которые она обычно собирала в маленький хвостик. Более того, Энни оптимистичная и добродушная, сочувствующая и веселая задорная девушка, всегда готовая прийти к на помощь. Именно поэтому я стала звать ее со временем Светлячком.

Семья у Энни довольно состоятельная, но она постоянно говорит, что не имеет к этому никакого отношения, потому что хочет добиться успеха самостоятельно, и в этом наше сходство. Подруга говорит мы сестрички-близнецы (вспоминая то, что мы однолетки, это возможно) и внешне дополняем друг друга, но здесь я немного не согласна.

Сравнивая себя с Энни, она умеет нравиться парням и красиво одеваться, а у меня с этим большой пробел, особенно когда речь идет о парнях. Но это не мешало нам дружить и понимать друг друга с полуслова.

Последующие минуты в ожидании начала лекции и прихода Энни показались мне бесконечными. Не солгу, если скажу, что последнего я ждала с большим желанием и нетерпением. Лекция еще не началась, и это стало замечательным поводом к тому, чтобы продолжать витать «где-то» в облаках и думать о «чем-то». Мой взгляд устремился через окно, словно ожидая чего-то, но ничего не происходило...

За размышлениями меня внезапно настигла волна шума, и я вздрогнула. Передо мной стояла Люси. Я отвлеклась и не заметила, когда она ко мне подошла. Мне стало интересно, как долго та меня зовет, или я сразу откликнулась на ее

зов. Не скажу, что сложившаяся ситуация обеспокоила меня сильно. Ну, точно не так, как раньше.

Помню, одно время меня волновал абсолютно каждый вдох и выдох, произнесенное слово и малейший потенциально-возможный взгляд, направленный в мою сторону. Но в один из обычных и ничем непримечательных дней меня перестало волновать мнение людей. Я не знаю почему, но в одно мгновение времени мне стало просто безразлично, кто и что обо мне думает, говорит и думает ли вообще. Наверное, я повзрослела.

Прокручивая эти и многие другие размышления, я улыбнулась самой себе.

– Что смешного, Мия, ты меня вообще слышишь, – негодовала моя сокурсница Люси. Если не ошибаюсь, ей двадцать семь лет, и она француженка. А еще самая обыкновенная девушка, хотя сама она так не считает. Полагаю, ей нравилось думать, что она значимее кого-либо в этой группе.

– Я пытаюсь привлечь твое внимание уже пару минут. Может, ты все-таки уделишь мне немного своего времени?

А вот и ответ, я отвлеклась всего на несколько минут, но ее тон уже находился на грани крайнего недовольства. Скажем так, Люси была не из тех девушек, которые любят повторять дважды.

– Прости, Люси, я немного задумалась, но о чем ты спросила? – промолвила я из вежливости, которая была мне свойственна. Хотя в последнее время я совсем перестала узна-

вать себя. Так и хотелось задать вопрос *«что происходит?»*, но ответить было некому.

– Вообще-то, я интересовалась эскизом. Итак, какой тебе больше нравится из этих?

В руках она держала несколько набросков на небольших листах, которые ей вскоре необходимо было подать профессору в виде домашнего задания. И, судя по всему, много времени у нее не оставалось. С неподдельным интересом она ожидала моего ответа, только я, в свою очередь, смотрела на фотографии и к своему разочарованию попросту их не видела. Может, потому что в них не было ничего примечательного, а может из-за того, что была не способна на это в последнее время. В конце концов, я указала пальцем на один из набросков, и это не смутило меня.

Следом задала себе вопрос: *«В чем дело, Мия! Что с тобой происходит???»*.

– Люси, мне кажется, коллаж с городом намного интереснее остальных, но это лишь мое мнение.

Мне с трудом давалось общение с Люси даже на протяжении тех нескольких минут, когда она обращалась ко мне время от времени за своеобразным советом. Она была довольно непредсказуемая, посему, какой будет ее реакция, стоило лишь догадываться.

– Может ты права, но мне больше нравится абстракция, – ответила она, поочередно просматривая все эскизы заново. Кажется, Люси была убеждена в своем выборе еще до то-

го, как пришла за советом, а ее обращение ко мне оказалось просто праздным интересом – выберу ли я понравившийся ей снимок или нет.

«Неужели сейчас это интересует ее больше всего? Мне этого не понять», – подумала я, но Люси уже ушла.

Я действительно не могла этого понять, а еще чувствовала себя достаточно отдаленной от повседневности, чтобы во-круг что-то замечать. Тем не менее, мы учились в одном колледже и на одном факультете, это означало, что моя отстраненность и непонимание как минимум неуместны.

Но одного понимания было недостаточно, мое внутреннее замешательство не умаялось, а продолжало биться во мне отчетливым и равномерным пульсом. Едва ли на Люси оканчивался мой душевный каламбур, группа была полна и другими студентами, которых за достаточно длительное время мне окончательно не удалось понять. Наверное, я просто не стремилась к этому.

– Мия! – выкрикнула Энни, появившись на пороге, и помахала мне рукой.

– Привет, – радостно промолвила я.

– Судя по всему, я не опоздала, – продолжила она, кивая на пустой стол профессора.

– Как всегда вовремя, – я понизила тон.

В кабинет зашел профессор Оллфорд. Статная походка пожилого мужчины несла за собою ауру знаний, которые можно было ощутить в воздухе еще несколькими минутами

погода. Профессору Оллфорду было далеко за шестьдесят лет, и он знал свое дело, пожалуй, как никто другой.

Всю свою жизнь профессор посвятил фотографии и был подлинным маэстро в своем ремесле, что непременно хотел видеть и в своих студентах. Практика без теории не представлялась до такой степени легкой, как это могло показаться на первый взгляд.

– Сегодня у нас с вами последнее занятие, но перед завершением учебного семестра вам предстоит сдать контрольный тест, – сказал профессор Оллфорд и лекция началась. – Поэтому сегодняшнее занятие мы посвятим частичному повторению материала, который вы выучили в этом семестре, – продолжил профессор. – Прежде всего, вам всегда стоит помнить и никогда не забывать основу основ: что есть фотография как понятие, как и когда она появилась, каким образом она повлияла на современный мир, и что привнесла в него.

Лекция только началась, а мне уже стало невыносимо скучно. Теперь все казалось таким посредственным, не доставляло прежней радости.

– Что ж, давайте вспомним с вами, что такое фотография и как ее возникновение повлияло на нашу с вами современную жизнь. Быть может, кто-то желает ответить. Джон? – с неподдельным интересом промолвил профессор.

Сосредоточенный и вдумчивый молоденький паренек Джон, родом из Кливленда, штат Огайо, с удовольствием по-

шел навстречу профессору. Складывалось впечатление, что его просто невозможно застать врасплох, потому что он всегда был начеку, а также готов ответить на любой вопрос, поставленный преподавателем.

– Вспоминая истоки появления самого слова *«фотография»*, мы можем сказать, что оно пришло к нам от древнегреческого *«фотос»*, что, в свою очередь, обозначает *«свет»* и *«пишу»*, то есть светопись. Это техника рисования светом, с помощью которой мы можем получать и сохранять статичное изображение на светочувствительном материале, таком, как фотоплёнка либо фотографическая матрица, с помощью фотокамеры, естественно, – ответил Джон.

Из его уст это звучало так повседневно, будто он говорил о чем-то совершенно будничном.

«Еще бы, мы учили это в начале учебного года. Пожа-луй, это будет тяжело забыть, даже если очень того захотеть», – подумала я.

– Замечательно, мистер Марей, – судя по тону профессора, он остался доволен ответом.

– Также фотографией называют конечное изображение, полученное в результате фотографического процесса, рассматриваемое человеком непосредственно, – продолжил голос из аудитории. Естественно, это Аманда...

– Согласен с Вами, мисс Клэй, – довольно кивнул профессор Оллфорд.

Монотонная волна вопросов волокла меня к собственным

размышлениям, как вдруг мое сознание помутилось и меня настигло видение.

Почувствовав поток ветра, я начала дрожать и не могла перестать содрогаться. Я быстро оглянулась вокруг, в мрачном небе раздавались раскаты грома, но я не увидела ворона, и это, несомненно, обрадовало меня. Беглым взглядом я стала искать незнакомца. Необъяснимое желание его присутствия с каждым мгновением все больше возрастало во мне и только, когда я увидела его, то смогла перевести дух и вздохнуть с облегчением.

Это была тернистая тропа, обрыв у которого я стояла, и где по-прежнему находился парень. По крайней мере, я видела его там в последний раз и не ошиблась, когда взглядом стала искать его именно там. К сожалению, расстояние между нами было практически непреодолимым. Нас разделяла пропасть в несколько футов.

«Главное не смотри вниз», – повторяла я себе раз за разом. Не знаю, что меня пугало больше, высота, которая была подо мной, либо сумрак, покрывавший ее.

Я решила использовать время, в котором мы были одни и попытаться поговорить с ним.

– Привет, – нерешительно произнесла я, правда пришлось выкрикнуть, чтобы он услышал.

Но в ответ последовала тишина.

– Я не знаю, почему это происходит. Ты можешь мне объяснить?

Я удивилась бы, если бы он ответил на этот раз. В мгновение небо озарилось продолжительной молнией, осветившей все вокруг и, как мне показалось, застывшей на долю секунды, тем часом я увидела, как парень смотрит на меня, а затем он спустился на землю и сел, свесив ноги на краю. Раньше я не обращала внимания на его рост, но сейчас смогла рассмотреть его телосложение лучше.

– Я боюсь высоты, а ты нет? – продолжила я, но парень не нуждался в моих словах.

– Тебе лучше уйти, – неожиданно совсем близко прозвучал приятный, но отчужденный голос парня.

– Я не понимаю, почему? – но вместо ответа, я услышала громкий скрежет ворона. Он вернулся, чем немало застал меня врасплох, но парня это нисколько не смутило.

– Мисс Уэйтс, хотите что-нибудь добавить?

Тишина.

– Мисс Уэйтс, – вторит голос.

– Мия, – окликнула меня Энни. – Спустись на землю, – сказала она на полтона ниже.

– Что? – произнесла я, будто очнувшись ото сна.

– Именно, мисс Уэйтс, неплохо бы вам прислушаться к совету мисс Лайт, поскольку я задал вам вопрос, – удрученно промолвил профессор.

«Не может быть! Я даже не слышала его обращения».

– Прошу прощения, профессор Оллфорд. Я отвлеклась всего на мгновение, – в оправдание ответила я, но это

не спасло ситуацию. – Можете повторить вопрос? – что дальше только усугубило ее.

– Мисс Уэйтс, – озадаченно промолвил профессор. – Ваши коллеги рассказали нам о понятии фотографии, если, конечно, вы их слушали. Что Вы можете сказать о временном сегменте фотографии?

– Конечно, профессор Оллфорд, – ответила я с натянутой улыбкой, надеясь, что выглядела она довольно искренне. Энни смотрела на меня вопиюще непонимающим взглядом. Наверное, и я бы так выглядела, если бы видела себя со стороны.

– Предположительно, фотография появилась в середине XIX века и этим совершенно изменила мир. Первое закреплённое изображение было сделано в 1822 году французом Джозефом Нисефором Ньепсом. Он запечатлел вид из окна на пластину, которая была покрыта тонким слоем асфальта. Именно этот материал отличался светочувствительностью и помог появиться первому в мире снимку. Также в 1839 году француз Луи Дагер сделал новый важнейший шаг в развитии фотографии. Ему удалось получить снимок на пластине, покрытой серебром. Качество фотографии было довольно высоким.

– Благодарю, мисс Уэйтс.

– Фотография – это искусство получения фотоснимков, где основной творческий процесс заключается в поиске и выборе композиции, а также самого освещения и нужного мо-

мента для фотоснимка. Такой выбор должен определяться умением и навыками фотографа, а также его личными предпочтениями и вкусом, что характерно для любого вида искусства, – дополнила я.

– То есть, Вы утверждаете, что фотография представляет собой отдельный вид искусства? – с неподдельным интересом и немалым удивлением спросил профессор.

«Откуда это удивление?».

Я думаю, он просто не ожидал того, что я отвечу дополнительно.

– Естественно, – с утверждением сказала я.

– Докажите нам, мисс Уэйтс.

– Постоянно ведутся нескончаемые споры, можно ли отнести фотографию к искусству. Все, кто любит фотографию и восхищается данным ремеслом, а также участвует в его создании непосредственно, не нуждается в ответе, потому что это очевидно. Фотография – это искусство. Следовательно, оно потребует к себе не меньше созидания и трепетного отношения, чем кинематограф или музыка.

– Замечательно, мисс Уэйтс, – голос профессора стал снисходительнее, кажется, все прошло неплохо. – На этом наше занятие заканчивается, – наконец-то сказал он. Скорее я просто очень хотела, чтобы он это сказал, потому что не могла дождаться окончания лекции. Еще одно мое отстранение от реальности на лекции профессора Оллфорда как минимум было бы неуместным. – Желаю всем отличных вы-

ходных и до скорой встречи, – напоследок сказал профессор.

Аудитория опустела с невероятной скоростью.

– Ты идешь? – спросила меня Энни.

– Да, мне нужно немного времени.

– Хорошо, я подожду тебя у выхода из кабинета.

– Отлично, договорились.

– Мисс Уэйтс, мне нужно с вами поговорить, – к моему удивлению и нежеланию я услышала голос профессора.

– Да, профессор Оллфорд, – робко промолвила я в ожидании разговора.

– Мисс Уэйтс, – он выглядел довольно озадаченно.

Должна признаться, его задумчивость заставила меня поволноваться.

О чем он хотел со мною поговорить, и вовсе не хотелось думать.

– Прошу, зовите меня Мия.

– Отлично, Мия. Мия, вы очень умная девушка и на протяжении года не раз доказывали мне это своими знаниями, в частности и сегодня. Но в последнее время я все меньше и меньше замечаю ваши прежние качества. Я больше не вижу вашего стремления к знаниям и рвения объять необъятное, – с определенной разочарованностью произнес он.

– Простите профессор, сегодня на занятиях я вела себя не надлежащим образом.

– Разве только сегодня, Мия? – последовало от него.

«Ну вот, началось...»

– Да, я понимаю, – лишь ответила я. Ну, а что мне еще оставалось? Оправдание не выход, когда знаешь, что виноват.

– Мия, вы будете замечательным фотографом, – подбодрил он меня, из-за чего немало вогнал в краску. – И еще.

– Да?

По истечению нескольких секунд я все еще пыталась переварить его слова. Услышать подобное от профи в сфере фотографии – что-то да значит.

По крайней мере, для меня.

– Никогда не позволяйте минутной слабости победить свое настоящее, которое есть несокрушимым в вас.

– Благодарю, профессор, я ценю ваши слова, – воодушевленно произнесла я. – Едва я заслуживаю их сегодня, если заслуживаю вообще.

– Именно сегодня, но мне стоило сказать это намного раньше, – на его лице появилась едва заметная улыбка, она была искренняя и добрая. – Ступайте в лабораторию, не то опоздаете на практические занятия у преподавателя Холлидей.

– Очень признательна, – сказала я, покидая лекционный зал.

– Не за что, Мия.

«Энни, наверное, уже заждалась меня», – подумала я и следом задумалась над словами профессора Оллфорда: «Именно сегодня». «Значит ли это, что я зашла в тупик,

и мое поведение сегодня поставило последнюю точку над „i“, которая говорит о том, что пора мне уже задуматься над тем, что происходит в моей жизни, и разобратся с этим раз и навсегда. Хотя в последнее время, мне кажется, только этим я и занимаюсь».

Я вышла в холл.

– Наконец-то. Ты решила сделать дополнительный доклад? – недовольно промолвила Энни. На самом деле она даже не злилась, это было заметно и можно было легко определить. Вместе мы проводили чрезмерно много времени, это позволяло нам с Энни видеть друг в друге то, чего не видели остальные. И знаете ли, это здорово!

– Прости, Энн, профессор Оллфорд задержал меня.

– О чем вы говорили? – заинтересованно спросила Энн, в ее тоне уже не было негодования, чего я и ожидала.

– Сказал, что беспокоится за мое поведение и сетовал на частую отстраненность на его лекциях.

– И он прав, Мия. В последнее время ты сама на себя не похожа.

– Знаю, знаю... – вылетело в виде ответа, и должно было походить на оправдание, но едва ли натягивало на троечку.

– В частности, сегодня. Ты собираешься это объяснить? – продолжила она засыпать меня вопросами. – Профессор Оллфорд звал тебя на протяжении минуты, но ты не отзывалась.

– Я не слышала его обращения.

– Мия, что происходит?

– Я не знаю, что ответить, Энни, – мы зашли в практическую лабораторию. Я надеялась, этой краткой отговорки будет достаточно, потому что говорить Энни о видении совсем не хотелось.

В легком вальсе, не спеша, промчалось еще полдня. Но здесь я предпочла бы скорее твист, потому что не могла дожждаться окончания учебного дня.

«Моя маленькая победа. Пятница! Выходные!!».

– Мия, ты готова? – занятия закончились, и Энни не терпелось покинуть лабораторию.

– Ты можешь меня подождать? Мне нужно закончить работу. Мне понадобится десять-пятнадцать минут.

Аудитория опустела довольно быстро, и мы остались вдвоем.

– Мия, ты невыносима. Только ты можешь в пятницу вечером остаться после занятий, чтобы продолжить практическую работу.

– Я просто не люблю оставлять на завтра то, что можно сделать сегодня.

– Без комментариев...

– Спасибо!

– Я буду в холле.

– Смотри мне, не засматривайся на красивых парней, – засмеялась я.

– У меня уже есть один и больше мне не нужно!

Энни ушла, а я поспешила в так называемую «красную комнату» для проявления фотографий. В ее словах была доля правды. Несомненно, времяпровождение в томно освещаемой комнате, зимним вечером в пустой лаборатории, не самое лучшее место для досуга, но чего не сделаешь ради качественного и профессионального черно-белого снимка.

Что не говорите, но современный цифровой снимок никогда не сможет сравниться с получением конечного изображения путем возможно настолько старомодного метода. Мне кажется, главная интрига фотографии заключается именно в том, чтобы увидеть ее не сразу, но участвуя в ее создании. Тогда все элементы и характерные черты постепенно проявляются на еще недавно безликом листе бумаги, представляя собою уже вполне полноценную композицию. В каком-то роде проявление фотографии является не меньшим искусством, чем непосредственно сам процесс фотосъемки.

Работа со снимками была завершена, и я могла вздохнуть с облегчением, практическая работа готова. Моей главной задачей было запечатлеть человеческие отношения, а также проявление чувств и эмоций. Среди снимков было множество прохожих и незнакомых людей, с которыми я познакомилась во время создания этой фотосессии. Их улыбки и смех остановились во времени, но продолжали жить на фотографии именно такими, как я успела их увидеть и сохранить в памяти. К своему удивлению, среди многих фотографий, я нашла и свою. Я улыбалась и выглядела довольно

жизнерадостной. Хотя не чувствовала себя так уже какое-то неопределенное время.

«Наверное, Энни сфотографировала меня, когда я не видела».

Пока я смотрела на полученные снимки, наверное, успело пройти значительно больше, чем пятнадцать минут, а последовавший шум в лаборатории напомнил мне об Энни, и я выбежала из комнаты в лабораторную аудиторию.

– Энни, прости, я задержалась, но у меня получились потрясающие фото, – поспешно проговорила я, но войдя в лабораторию, никого не увидела. К тому же, кто-то очень добренький выключил свет, и поэтому в лаборатории была крошечная тьма.

«Все ясно, уборщица постаралась...».

Я подошла к двери, но она оказалась закрыта.

– Энни! – позвала я, но та не ответила. Что-то мне подсказывало, она не захотела меня отвлекать и ушла домой.

– Энни?!

Шум повторился, но на этот раз он был более приглушенный и доносился с улицы. Единственным утешающим фактором для меня оказался выключатель, без промедления, я нажала на него, но свет не включился.

«Да вы издеваетесь!»

– Кто-нибудь здесь есть? – закричала я. – Я в лаборатории!

Шум за окном или точнее за оконным фасадом не прекращался. Набравшись смелости, я сделала шаг в направле-

нии окна, из-за которого доносились и звуки улицы. Перед глазами всплывали недавние отрывки из видения. Тревога не покидала меня, поначалу казавшиеся безобидными ночные сны, превратились в ночные кошмары, а сегодня произошло первое видение, которое без малого внесло свою ложку дегтя в восприятие общей картины.

Всего несколько шагов отделяли меня от окна, но странный шум не унимался, а его звук напоминал неприятное сочетание скрежета и непонятного шелеста. Наконец-то подойдя к окну, я оглянулась по сторонам, но ничего кроме пустой улицы и некоторых прохожих не увидела. И вот, стоило мне только набрать воздуха в легкие и вздохнуть, чтобы успокоиться, как я услышала пару выпущенных на улице залпов от фейерверка, что всполошило все вокруг, у некоторых машинах сработала сигнализация, и, откуда не возьмись, пролетела целая стая воронов, от их невыносимого грая захотелось закрыть уши.

Ворон с грохотом врезался в окно, возле которого я стояла, и это до такой степени напугало меня (всему виной мое видение), что я неосознанно отпрыгнула от него, но оступившись, едва не упала на пол, однако устояла на ногах благодаря парню, стоявшему позади меня.

В помещении по-прежнему было темно, и только уличное освещение кое-как разбавляло темноту и позволяло мне различить его черты.

«Откуда он вообще здесь взялся?».

Какое-то краткое время мы простояли неподвижно, я уловила в его взгляде толику беспокойства.

– Прости, не хотел тебя напугать, – прозвучал отчужденный голос парня.

– Как ты здесь оказался? – это потрясло меня.

– Мне показалось, я услышал, как ты звала кого-то на помощь. Я был в соседней лаборатории.

Я оглянулась за ним, дверь была открыта.

– Дверь была закрыта. Я не могла выйти.

– Наверное, замок заклинило, – монотонно произнес он.

– Нет, она была совершенно закрыта. Я полагаю, уборщица не стала проверять внутреннюю комнату и закрыла кабинет.

– Думаю, в это было легко поверить, это вечер пятницы и занятия давно закончились. А почему ты в лаборатории без света? – только задавши вопрос, он пошел к двери.

– Что-то случилось с электричеством, – ответила я и лаборатория заполнилась светом.

– Невероятно! Что ты сделал?

Парень обернулся ко мне навстречу.

– Дай подумать, может просто включил свет? Или тебе приятно проводить вечера перед выходными в темных помещениях?

Темные отросшие волосы падали на глаза. Внешний вид у него был небрежный, и скажем-таки мрачноватый, а черты лица я бы сказала жестковатые.

«Да парню не помешало бы подстричься».

– Я не вру, дверь была закрыта и выключатель, он не работал! И вообще я не должна перед тобой оправдываться, – с негодованием сказала я.

– Да, я слышал, что девушки не всегда блещут умом и манерами. Но ты даже превзошла все мои ожидания.

– А ты не мог надеть ничего темнее? У нас здесь не карнавал «люди в черном», а колледж. Полагаю, твой вороной жеребец ждет тебя на улице, чтобы дополнить твой устрашающий вид?

Он засмеялся, но в его смехе не оказалось ничего доброго и мне стало не по себе.

– Боишься меня?

– Ну да, конечно... боюсь и трепещу! – ответила я с пренебрежением.

На мгновение мне показалось его глаза стали еще темнее, и чем дольше я смотрела в них, тем труднее было выделить в них хотя-бы проблеска света.

– Так ты хочешь? – спросил он, никак не реагируя на мое замечание.

– О чем ты?

– Прокатиться на моем вороном жеребце, – засмеялся он.

– Дай угадаю, после исключения из колледжа, тебе больше нечем заняться?

Я сделала шаг назад.

«Ты серьезно? Что он может тебе здесь сделать».

– Спешу тебя расстроить, меня перевели в Камберуэлл на следующий семестр. Наверное, теперь мы будем видеться чаще.

– Тогда в следующем семестре и поговорим, а сейчас я опаздываю, меня ждут и мне не хочется провести остаток этого вечера вместе с тобой. Лучше уж одной в закрытой аудитории.

– Не боишься темноты, милашка? – язвительности ему было не занимать.

– Думаю, с тобой и при свете страшновато, – сказала я и практически сразу пожалела об этом. Мне хотелось поскорее оказаться на нейтральной территории, где не будет моего нового и должна признать не совсем приятного знакомого.

– Отлично, в следующий раз я пройду мимо аудитории и оставлю тебя здесь наедине со своими страхами и опасениями, – на долю секунды мне показалось, мы говорим об одном и том же, но это было невозможно.

– Дурак!

– Не стоит благодарности, милашка, – его смех вызвал у меня внутреннюю дрожь.

Подхватив с парты свои вещи, я помчалась прочь с аудитории, на ходу одевая пуховик. Как и предполагалось, выйдя из колледжа, Энни я нигде не увидела. На улице было до жути холодно и темно, хотя в последнее с лондонским освещением не верилось. Несмотря на всю одежду, одетую на меня как на капусту, пронизывающий ветер неумолимо заставлял

почувствовать себя нагой.

Именно холод и вечерние сумерки в который раз оживили мои воспоминания, принадлежащие повторяющемуся из ночи в ночь моему причудливому сну.

Едва зимнюю стужу можно было пропустить мимо внимания, но, чтобы забыть о ней, и вовсе не могло идти и речи. Морозный ветер поспешно подгонял прохожих в спину, которые, в свою очередь, перемещались весьма хаотично, ну а некоторые из них – еще и неуклюже.

Пожалуй, и я не выглядела чемпионкой по фигурному катанию, но, к счастью, уже скоро я растворилась в толпе людей, заходивших в лондонское метро.

Глава II

Однажды в Ноттинг-Хилле

Яркое солнце слепило глаза, окончательно пробудив меня. Я поняла, что опять уснула на подоконнике. К счастью, сегодня ночь прошла без компании ворона, как у нормального человека. Это вселяло надежду, что мои ночные похождения по пустынным местам закончились.

«Погода сегодня обещает быть прекрасной, хотя и морозной».

Наступила суббота двадцатого декабря, это говорило, как минимум, о двух вещах: во-первых, сегодня я с родителями гуляю по городу, а во-вторых, что небольшой уикенд мамы и папы закончился, и завтра София и Николас возвращаются домой в Оттаву. Моя старшая сестра Лина захотела остаться дома, обещая навестить меня позже. После недавно состоявшейся свадьбы у нас оставалось все меньше времени для полноценного общения. И вновь это расстояние...

Три дня или неделя, думаю, это не важно, сколько времени они со мною не провели бы, его по-прежнему будет недостаточно. Я не хотела, чтобы они уезжали, но понимала, постоянно так продолжаться не может. Им нужно вернуться к работе и своей жизни, которую они оставили на некоторое время, чтобы меня навестить.

С этими размышлениями я пошла к родителям, чтобы посмотреть, проснулись они или нет. Но что-то мне подсказывало, в этом доме так поздно, по всей видимости, сплю только я. В комнате родителей не оказалось, и я зашла на кухню, где они и были. Мама готовила завтрак.

– Ох уж этот Лондон, – доносился голос отца.

– Доброе утро, Уэйтс!

– Привет, милая. Хорошо отдохнула? – спросила мама.

– Да, и я готова к новым свершениям!

Мой отец работает журналистом, а мама – социальный работник. Они познакомились во время международной конференции, где затрагивалась тема «защиты детей и несовершеннолетних молодых людей». Для мамы английский язык не является родным, но она знает его в совершенстве. Она украинка, а отец – англичанин. Когда родители поженились, они были очень молоды и безгранично счастливы.

– Софи, помнишь тот случай с фотографией? – спросил отец, и его лицо расплылось в милой и ностальгической улыбке.

– О чем вы?

– Еще бы, – оживленно ответила мама. – Она была еще совсем ребенком, когда увидела ту фотографию первый раз, – продолжила София за отцом. Казалось, на мгновение прошлое заполнило помещение, но в отличие от родителей, мои воспоминания были скудны.

– Так, я жду подробности...

– Вестминстерский дворец, – объяснил отец, но это мне немногим помогло. – Это было до нашего переезда в Оттаву, как-то вечером к нам пришли в гости наши друзья. Они только вернулись после продолжительного путешествия по Великобританиии, и посетили много городов.

– Она была такая маленькая, – дополнила мама радостным голосом.

– Ты взяла фотографию и сказала: «Мама, это замок со сказки, которую ты читаешь мне на ночь», – дополнил отец. Он окунулся в воспоминания, это касалось и мамы. Со мной было тяжелее, как-никак я едва помнила этот разговор, и мало бы что изменилось, не заговори они об этом.

– И сколько лет мне тогда было? – интерес и непонимание поглотили меня сполна.

– Наверное, пять лет, не больше, – ответила мама.

– Я совсем этого не помню, – раздосадовано промолвила я.

– Не удивительно, ты была такой крошкой! – проговорили они на раз.

– И что ты ответила мне? – интерес не отступал, отнюдь, он, наоборот, нарастал.

– Милая, когда ты станешь взрослой, ты непременно туда поедешь, – в ответ мама улыбнулась.

– Ты учишься в Лондоне, Мия, – сказал отец. – Ты воплотила свою мечту в реальность, – отец был рад, и это делало счастливой и меня.

– Мы никогда не сомневались в тебе, и знали, что ты непременно добьешься своего, – сказала мама. Ее слова имели для меня особую ценность, также, как и слова моего отца.

– Люблю вас.

– И мы тебя, – мама чмокнула меня в щечку.

Помню, я сказала родителям о своем решении переехать только после моего зачисления в колледж. Подача документов и последовавшее ожидание вскоре принесли свои плоды. У меня появился шанс изменить что-то в своей жизни, и я воспользовалась им. Все было решено, оставалось только собрать вещи и попрощаться со страной, которая много лет назад стала для меня вторым родным домом. Что я в последующем и сделала, на этот раз самостоятельно.

– После сказочного замка предлагаю прогуляться по Гринвичу, – продолжил отец.

– Я была ребенком!

– Но это не изменит моего восприятия о Парламенте, – засмеялся отец.

– Милый, разве ты никогда не был у Гринвичского меридиана? – спросила мама.

– Нет!

– Правда? – переспросила она.

– Ты права, – улыбнулся отец. – Ты мой меридиан.

– Итак, вы готовы к маленькому путешествию в большом городе? – воодушевленно промолвила я.

– Еще бы, – ответили они вместе. – Это будет замечатель-

ный день.

– Потому что мы будем вместе, – дополнила я, и мы стали собираться.

Некоторые люди говорят, что Лондон пестр и велик своею красотой только летом да весной. Спешу заверить, это неправда, ведь и зимой в столице однозначно есть чем любоваться. В первую очередь, это имеет отношение к загородным поездкам, где можно восхититься настоящей живой красотой по-зимнему.

После прогулки по Лондону мы посетили с экскурсией Вестминстерский дворец. Мне не терпелось увидеть его изнутри (хотя однажды мы с Энни уже были здесь), и то самое памятное место с фотографии, которое однажды осело в детских воспоминаниях, но спустя годы возвратилось ко мне.

Мне вспомнился рассказ родителей о фотографии, и я задумалась над тем, могли ли далекие детские мечты повлиять на мои уже взрослые будни. Мечты, о которых я вообще не помнила, на количество тех знаний, которыми уже владела. Я затрудняюсь в ответе, и больше не вижу в этом смысла. Но сейчас я здесь, мои родители со мною и это самое главное. Время пролетело незаметно, к тому же, гид вовсе не давал соскучиться, продолжая утомлять своими рассказами.

Когда мы с Энни пришли сюда впервые, была еще весна. Но уже с приездом родителей я почувствовала, как будто мое путешествие к «сказочному замку», впрочем, и сама прогулка по Лондону, происходят впервые.

– Сколько раз ты здесь была? – заинтересованно спросил отец.

– Ты не поверишь, но только один раз с Энни.

– Думаю, это было первым местом, куда ты поехала, бросив чемоданы в аэропорту, – засмеялся отец.

– Практически.

Наша следующая остановка – район Гринвич. Он находится в юго-восточной части города, на южном берегу Темзы, где от причала курсирует речной трамвай. В наших планах посмотреть Королевский морской колледж, Квинс Хаус, Гринвичский парк (насколько это физически возможно) и Королевскую гринвичскую обсерваторию.

Уже с теплохода можно было наблюдать бескрайние взору просторы и ощутить своеобразную свободу, которой так недоставало в столице (несмотря на то, что мы по-прежнему находились в Лондоне).

Мы сошли на берег и пошли по протоптанной тропе. Скоро туристы начинают разбредаться по сторонам, и экскурсовод пытается собрать их, но только, чтобы начать свой очередной скучный исторический монолог.

С нас хватило монологов, и поэтому мы отделились от группы, предпочитая прогуляться по Гринвичскому парку самостоятельно. словно малые дети, мы дурачимся, бросая друг в друга снежки, и играем в догонялки. Заканчивается наше путешествие уже в Обсерватории, где ко всему прочему через двор проходит нулевой меридиан, который де-

лит Земной шар на западное и восточное полушарие. Не заметить меридиан довольно тяжело, он отмечен золотистой и впечатляющей полосой.

– Вам нравится? – не знаю, как им, но мне казалось довольно забавным оказаться в месте подобно этому.

– Это очень, – после пристального изучения, промолвил отец, – довольно... – и он вновь не договорил.

– Необычайно? – я взяла инициативу на себя.

– Что милый, дар речи потерял? – засмеялась мама.

– Да и да, – улыбнулся отец. – Удивительно, что не был здесь раньше.

Меня начало томить странное ощущение. Захотелось подойти поближе к Гринвичскому меридиану, и я не стала препятствовать своему желанию, хотя и не могла найти этому объяснения.

Движения формировались сами по себе, и мне стоило только довериться своей интуиции. Я оставила родителей позади и сделала шаг навстречу. Но стоило мне только переступить линию разграничения, как перед глазами промелькнула вспышка света, а за нею наступила темнота. Я сразу же узнала это место.

«По всей видимости, день никогда не наступит».

Не успели глаза привыкнуть к темноте, как я услышала знакомый голос. На этот раз парень заговорил со мной первый.

– Ты вернулась? – в его голосе прозвучала обреченность.

Не знаю, сколько времени прошло с нашей последней встречи, но он по-прежнему сидел на краю обрыва.

– Как видишь, это от меня не зависит.

– Ты права.

– Кто ты?

– Это не важно.

– Что этому ворону от меня нужно?

– А ты как думаешь?

– Я у тебя спрашиваю!

– Я не знаю.

– Помоги мне разобраться в том, что происходит. Я так больше не могу.

– Будь смелее.

– Почему? Я ничего не понимаю.

– Осторожнее, – закричал парень. – Пригнись. Он уже близко.

Через несколько минут будоражащее хлопанье крыльев ворона зазвучало в небе. Только он появился, как стремительно направился в мою сторону.

– Ложись, – опять закричал парень.

Я упала наземь, и ворон пролетел надо мной, чудом не задев когтями голову. У меня перехватило дыхание и мне пришлось глубоко вдохнуть, перед тем как подняться, но открыв глаза, я увидела под ногами полосу Меридиана.

Очередное видение закончилось, а я не узнала ничего нового. Я стала лихорадочно оглядываться в поисках родите-

лей, мама шла мне навстречу.

«Неужели прошло так мало времени, но больше я склоняюсь к тому, что в моем видении течение времени имеет свой собственный ход».

– Мия, все в порядке? – Софи подошла ко мне.

– Да, вполне. Почему ты спрашиваешь? – я попыталась опомниться после видения и нападения ворона.

– Хотела сказать, что мы возвращаемся домой, но ты не услышала моего обращения.

– Прости, я задумалась.

– О чем? – заинтересованно спросила мама. – Надеюсь о каком-то симпатичном молодом человеке, с которым ты меня еще не познакомила, потому что... – она не договорила, но ее улыбка дополнила не законченное предложение.

– Нет никакого парня, мам, я тебе уже говорила.

«А может и есть, но только один и во сне, а теперь преследует меня в видениях, которые только за последние дни повторились уже несколько раз».

– Ладно, ладно, не злись, – обняла меня мама, – идем, пока отец не начал нас искать.

– Идем.

Я постоянно думала об этом парне, что это означает, но была уверена в одном, чувство обреченности теперь было присуще не только голосу незнакомца, но и моему состоянию.

Мы поспешили к речному трамваю. Все произошло рав-

ным образом, как и по пути сюда, только с одним различием – мы слегка утомились от долгой прогулки. Но и это не мешало нам делиться впечатлениями, поэтому всю дорогу мы проговорили. Домой вернулись с наступлением вечера.

Времяпровождение на кухне вызывало хорошие воспоминания из детства, когда мы все жили вместе, мама проводила время часами на кухне, чтобы по нашему возвращению побаловать нас чем-нибудь вкусненьким. Мы не являлись сторонниками и «светской жизни», подразумевающей посещение различных кафе и ресторанов.

После ужина и некоторого времени, проведенного вместе, как одна большая, хотя и не совсем полная семья, родители начали готовиться к возвращению домой. Я, в свою очередь, пыталась гнать от себя мысли о том, что завтра вечером я останусь одна. Раньше мои родители уже навещали меня. Но скорее выкраивали крохи времени, чтобы увидеться, приезжая по рабочим делам в Лондон.

«Не одна в городе, но одна в своем собственном мирке», – неосознанно пронеслись следующие мысли. Через крепкую броню все же прорвались некоторые размышления.

– Мне будет вас не хватать, – одновременно в моем тоне пребывали радость и печаль.

– Я скучаю по тебе, Мия. И не только я, мы все скучаем, – промолвила мама. – Может, ты хочешь вернуться домой? – в мамином голосе появилась немалая толика надежды. – Мы будем рады твоему возвращению, и ты это знаешь.

– Мам, моя жизнь здесь. Тут у меня учеба и друзья, и самое главное – мне здесь нравится, – заверила я ее.

– Так я не поняла, что у тебя на любовном фронте? – она задела меня, но я не подала виду.

– Ничего не изменилось. Да здравствует баланс во всем мире, – радужно воскликнула я.

«Не думала, что получится так убедительно...»

– Прекрати, Софи. У нашей дочери еще все впереди, – спокойно заметил отец.

– Николас, ты всегда встаешь на ее сторону, – тяжело вздохнула мама и покачала головой.

– Неправда.

– Правда!

– Нет, – промолвил отец. Его лицо растянулось в улыбке.

– Я просто хочу, чтобы наши дети были счастливы, – ее тон говорил моими чувствами. А именно, я чувствовала тревогу и обреченность.

– И я этого хочу, – ответил папа.

– Я счастлива, – пришлось вмешаться в их маленькую дискуссию. – Голосую за *«bedtime»*, – скорее мне просто хотелось закончить этот разговор.

– Поддерживаю, – дополнила мама.

– Еще бы... – засмеялся отец.

– Да, я люблю распорядок в сочетании со здравым умом, – в голосе пахло сарказмом, таким образом, она очередной раз хотела подстрекнуть отца.

– Good night! – задорно последовало от отца.

– М...м...м... посмотрите, кто у нас тут английский джентльмен, – засмеялась мама. – Года идут, а ты по-прежнему меня удивляешь! – продолжала она подшучивать.

– Милая, это только начало, – подмигнула он ей.

«Ну вот, началось их ребячество», – хотя на самом деле меня довольно-таки умиляли их нежные и ласковые взаимоотношения.

– Night, night, – я прервала их разговор.

– Ты мне кого-то напоминаешь, – ответила мама.

– Учусь у лучших!

Мне хотелось кричать от переполняемых меня чувств, ведь я так сильно любила свою семью. Это я пыталась показать им всем своим естеством, чтобы они никогда, никогда не усомнились в моих чувствах.

Любовь не должна афишироваться одними только словами, но дополняться действиями. Пожалуй, первое шло в ногу со вторым и не мыслило своего существования друг без друга. Безусловно, на расстоянии наша связь становилась только сильнее.

– Сладкой ночи, Мия, – напоследок услышала от родителей, и мы разошлись по комнатам. Не принимая во внимание свою усталость, я была уверена, что уснуть мне не удастся. Но, на удивление, произошло наоборот.

«Я счастлива, – в сознании воспроизводились слова, и я думала над ними вновь и вновь. – Я счастлива?».

О скоропостижно прошедшей ночи оповестил будильник. Этим он хотел сказать только одно – «пора». Пospешив к родителям, я успела к завершительным шагам, которые оповещали об их отъезде. Складывалось впечатление, во сколько бы я не проснулась, они все равно проснутся раньше меня. Напоследок мы пьем латте и едим тосты с черничным вареньем.

– Вы готовы? – я пыталась не выдать предательски грустного настроения.

– Наш рейс скоро, нужно приехать раньше, – сказал отец. Он всегда был в добром расположении духа, соответственным был и его тон.

Мы выходим из дому и ловим машину. И уже спустя десять минут сидим в такси. Лондон смотрел нам вдогонку и прощался, оставляя позади улицы и силуэты, продолжавшие сопровождать наш мчащийся и удаляющийся кэб, с каждым последующим мгновением едущий все быстрее и быстрее.

Аэропорт Хитроу.

Я томилась в ожидании посадки родителей, которую могли объявить в любое мгновение. Во мне царствовала целая гамма чувств, среди которых отчетливым пульсом отбивала грусть и сожаление, досада. Тогда, как на расстоянии их отсутствие тяжело переносилось мною, но я боролась с этим, то их столь близкое присутствие сейчас и вовсе выбивало почву из-под ног, стоило мне упомянуть себе об их скором отъезде.

Верно, отпускать их катастрофически не хотелось, но был ли у меня другой выбор... К осознанию пришло вполне приемлемое объяснение: *«Мы не прощаемся навсегда, но разлучаемся на время»*.

– Пора, Мия, – ласково промолвила мама.

– Созвонимся, – подмигнул отец.

– Само собой, – я провалилась на еще одной неудавшейся улыбке.

– Люблю тебя, милая, – промолвила мама. Видимо улыбка получилась у меня неважная.

– И я тебя, – неосознанно пролепетала я. Во мне пребывал переизбыток чувств, и я не поспевала за ними. – Привет сестренке.

Чувства смешались с эмоциями и отыграли не последнюю роль в дрожании моего голоса.

Мгновением позже я стояла в стороне и наблюдала за тем, как родители подают билеты, а после окончательно скрылись с поля зрения. Мне понадобилось время, чтобы полностью прийти в себя и прекратить прожигать взглядом дыры в пропускном пункте, куда совсем недавно зашли мои родители.

Родные места и улицы, переулки. Я была уже практически дома, в родном мне Ноттинг-Хилл. Только я вышла из подземки, и пустился большой снегопад. Набирая свои оборо-

ты, он напоминал больше вьюгу, но по-прежнему ему не доставало мощи.

Я ускорила шаг, чтобы быстрее спрятаться от впечатляющего и прекрасного, но при этом никак не согревающего снегопада. И все же, ниспадающее с неба великолепие полноправно заставляло останавливаться время от времени и созерцать, даруя радость взгляду.

Поспешно и хаотично снежинки кружились в воздухе, их движение походило на неповторимый танец, в котором танцевали двое. По своему подобию и различию они были уникальны и неповторимы. Падая о землю, их танец прекращался, но это не мешало им остаться в своем единстве.

И тут я сосредоточилась на невнятной точке впереди. Я попыталась разглядеть ее, но из-за снегопада это доставляло немалый дискомфорт и трудности. Что-то приближалось, а может, просто было ошибочным видением в непогоду. Все ближе и четче, набирая свои очертания, это «нечто» летело ко мне навстречу, я увидела белокурого голубка восхитительной красоты.

Откинув все недоумевающие вопросы относительно его появления и прочие мои предположения, я подумала об ином. А именно, впервые в жизни я была поражена до глубины души величием одинокого голубка. А размах его крыльев только добавлял неотразимого восхищения им.

Я остановилась, скорее я стояла уже некоторое время, но не отдавала себе в этом отчет, и продолжала наблюдать

за необычным явлением зимним вечером в Ноттинг-Хилл. Снежинки падали на лицо, но больше я не стряхивала их, давая им возможность растаять на нем. Мое сознание склонялось не к одному десятку вопросов, все они были поспешны и бежали наперегонки друг с другом. В равной степени все без исключения они волновали меня, и сиюминутно я хотела знать ответы на все мои к этому времени уже сформировавшиеся и только еще возникающие вопросы.

«Может, ему холодно? А может, он потерялся и растерян? – подумала я. – Что же, в этом мы равны, – возникали следующие мысли. —Может, он ранен?» – сквозь сознание пронесся вопрос, и мне стало жутко. Мысленно я надеялась, что с ним все в порядке.

Я смотрела на голубка и пыталась понять, что есть большой причиной моих замешательств, а также немалых впечатлений. То, что он летит на меня (и я понимала, что еще малой наносекундой он пролетит около, следуя в свою неизведанную даль), его же красота и грация заставили мое сердце замереть от изумления и биться еще сильнее, тем самым продлив мгновение ощутимой красоты. Всего несколько секунд, от силы минута, сполна взбудоражили мою жизнь, и этому я не могла найти должного объяснения. По ощущению они не были равны и больше походили на медленное воспроизведение пленки.

Мое ошеломление перешло все грани, и у меня окончательно захватило дыхание, когда белокурый голубок сел мне

на руку. Он продолжил смотреть на меня со всевозможно присущей ему серьезностью, словно это было возможно, и я смотрела ему в ответ, боясь совершить малейшее движение, дабы не спугнуть своего неожиданного гостя.

Снег все не прекращался, и мы оказались подвержены ему вдвоем.

– Здравствуй, милый, – тихонько промолвила я. – Откуда ты взялся такой красивый? – спросила я его, думая, что он мне ответит.

– Пойдешь со мной домой? – обратилась я к нему и сделала маленький шаг. Как ни странно, он остался на руке, и это не смогло не вызвать у меня ноток удивления, я думала он сразу сорвется с руки и улетит. Но птица не улетела и каждый последующий мой шаг приближал нас домой. Дорога оказалась короткой, поскольку, когда я встретила голубка, то была уже практически на месте.

Поспешно оглянувшись, я зашла внутрь. Следом поднялась ступеньками на третий этаж и предприняла последние рывки к скорому и желаемому теплу, поспешно ища ключи и, как всегда, не находя их.

– Порой у меня складывается впечатление, что у меня ключи не для того, чтобы открывать ими двери, но чтобы постоянно искать их в сумке, – произнесла я сама себе. – Эврика! – наконец-то я могу попасть домой.

Пустынная и темная квартира вызвала легкий холодок на коже, и напомнила о закрытой лаборатории. Я затаила ды-

хание.

– Нужно заканчивать с этими видениями, а то я скоро буду пациентом года у психиатра на любимой кушетке, – произнесла я вслух и поспешила включить свет.

В комнате стало светло, и это, несомненно, вызвало чувство уюта и даже спокойствия.

– Так намного лучше.

Мой пернатый друг по-прежнему сидел у меня на руке. И, как я и предполагала, довольно внимательно наблюдал за всем происходящим. Я задумалась над тем, какое у них понимание к окружающему миру, как они все видят и воспринимают. Не зная ответа, я была уверена в том, что они с лихвой отличаются от людей.

Точно я не знала, как долго крылатый друг пробудет со мной, но в полной мере мне доставало настоящего времени, в котором мы были вместе, а об остальном почему-то не хотелось думать и делать поспешные выводы.

После душа я запрыгнула на любимый подоконник-диван и окунулась в размышления, накопившиеся за день и не только. Ко мне подлетел голубок и сел на колени. Несколько минутами погода комнату заполнило негромкое звучание музыки.

Это чарующее взаимодействие альтернативно-симфонического рока, непревзойденного мужского фальцета и чувственной игры пиано. Музыка способна творить чудеса и вызывать в нас воспоминания. В моем случае это больше по-

ходило на весомый эмоциональный букет многих прожитых мною чувств и дней. Каждый стиль, исполнитель способен запечатлеться в нас определенными воспоминаниями и опытом, через который мы все проходим.

Мой взгляд продолжал блуждать по ночной улице за окном, проделывая вояж, это действовало на меня успокаивающе, чего я не могла сказать о своей доле среди людей. Часть меня всегда взывала к уединению, предпочитая суете занятную участь тишины. В общении я скорее интроверт, не сильно люблю новые знакомства, хотя без них порой просто не обойтись, и становлюсь практически *«парадоксом»*, когда это касается общения с парнями. Скажем так, парни никогда не баловали меня чрезвычайным вниманием. Когда я училась в Оттаве, не могу сказать, что за ланчем сидела исключительно с ботаниками, но, и не за столом капитана команды и его друзей.

«Я не ждущу чуда, уже не ждущу. По всей видимости, и чудо меня не ждет».

За своими размышлениями я забыла о своем пернатом друге. Отстранившись от окна, я перевела взгляд на голубка, и у меня невольно захватило дыхание. Мои колени служили ему возвышением, и потому наши взгляды оставались на одном уровне. Тусклое освещение ночных ламп осветило его силуэт. Это производило впечатление загадочности и нереальности происходящего.

Чувственный фальцет в сопровождении оркестра по-

прежнему доносился из динамиков ноутбука, и это только усиливало ощущение недосказанности. Не в силах отстраниться от него взглядом, безмолвно, я продолжила наблюдать за ним на протяжении еще нескольких минут, которым в дальнейшем окончательно потеряла счет. Мне еще никогда в жизни не доводилось видеть их настолько необычными, как я увидела его тем вечером. Я была не просто восхищена, но абсолютно потеряна, пребывая под непонятным влиянием пернатой птицы.

– Ты голоден? – мой голос пронзил тишину, к которой я, кажется, уже привыкла. – Конечно, ты не можешь мне ответить, потому что не умеешь говорить. Я сейчас разговариваю с тобой, и это больше напоминает бред сумасшедшего. Увидев это, Энни сказала бы, что я сумасшедшая. Хотя мы знакомы на протяжении года, и она до сих пор этого не сказала, – на лице появилась улыбка, полная грусти. – Хорошо, что ты не понял ни слова, иначе сошел бы с ума, – мой гость только внимательно смотрел на меня.

– Как ты думаешь, может и ему сейчас тоже одиноко, – задала я еще один вопрос, вспоминая незнакомца. – Тогда я ему не завидую...

Голубь издал характерный звук, и я перевела на него взгляд.

– Мой благодарный слушатель.

По лицу прокатилась слеза, только убежав с одной бездны, она падала в иную. За окном возобновился снегопад, он

успокаивал меня, подобному ненастью была присуща внутренне и я. Кажется, голубку это пришлось не по нраву, он то и дело издавал свою собственную, но непонятную речь.

– Прости дружок, сегодня я не в настроении.

Наверное, Энни была единственным человеком, с которым я могла говорить в любом состоянии, не скрывая свои печали. А еще, мне действительно хотелось услышать голос лучшей подруги. Поэтому вскоре я ожидала обратной связи от нее.

– Если ты звонишь сказать, что соскучилась по мне и не можешь дождаться завтрашнего дня, то я тоже соскучилась по тебе, подружка, – протараторила она, ответив на звонок.

Я улыбнулась и посмотрела на голубка. Он по-прежнему сидел у меня на коленях.

– Именно!

– Как ты? Как настроение? – поинтересовалась Энни. – Как прошли выходные? – следовали все новые и новые вопросы. И только я хотела ответить на один, как уже она задавала следующий. Это означало одно, она действительно волновалась. Было приятно знать, что не все безразличны к твоему благополучию.

Будучи единственной волной оптимизма, она умудрялась в любой отрицательной среде найти свои положительные стороны и на деле привнести их в жизнь. Кажется, в моей жизни таких примеров было достаточно, и большинство их

нуждалось в изменениях. Я думаю, в мире должен существовать баланс, и с присутствием Светлячка он существует в моей жизни.

– Мне отвечать поочередно? – засмеялась я.

– Можешь и так, – нотки оптимизма и задора наполняли ее голос. – Главное, ничего не забудь. У тебя странный голос. Ты что плакала?

– Я в порядке, – попыталась я заверить ее. – Наверное...

– Нет, это мне нравится меньше! – среди прочего я могла слышать недовольство.

– Родители уехали сегодня утром...

– И тебе грустно из-за этого? – предположила она.

– Да, немного.

– Брось, Мия, не грусти! Это несерьезно, ты же знаешь, что даже на расстоянии они по-прежнему с тобой, – когда Энни говорила так убедительно, в это тяжело было не поверить. – Еще у тебя есть я, – в голосе зазвучала ложная скромность, и я засмеялась.

В наше время тяжело найти человека, которому можно довериться, иногда даже лучшие друзья, каковыми ты для себя их определила, ими просто не являются. В один прекрасный день они предадут тебя, тогда все вернется на свои места, и станет понятно, кто был твоим другом по-настоящему, а кто только играл с тобою в кошки-мышки, изображая твоего истинного друга. К счастью, мне повезло больше, и я не сомневалась в нашей с Энни дружбе, она была подлинной.

Разговор только начался, а плохое настроение улетучилось со скоростью света.

– Я хотела тебе позвонить, но подумала, что ты наверняка уже спишь, поэтому решила отложить разговор до завтра.

– Как видишь, я еще не сплю.

– Почему, скоро полночь? Думаю, профессор не оценит наше с тобой опоздание на его экзамен, – сказала Энни.

– Ага, особенно после моего отстранения на его лекции.

– Это точно. Но тебя что-то беспокоит. Почему ты не спишь?

– Чувствую себя совершенно разбитой из-за этого дурацкого сна. Думаю, если я пропущу одну встречу с вороном, я ничего не потеряю.

– Но они перестали тебе сниться или нет?

«Если не считать нескольких видений...».

– Их немного, это всего один сон.

– И?

– Одно время он перестал мне сниться, но только на этой неделе сон повторялся неоднократно.

– Парень, которого ты не можешь увидеть?

– Ворон.

– А парень красивый? – засмеялась Энни.

– Ты можешь думать о чем-то еще кроме красивых парней???

– Прости, но что поделать, если о вороне совсем не хочется думать. Куда приятнее думать о симпатичном парне, со-

гласись!

– Я же говорю, я едва-едва вижу этого парня.

– И как далеко ты продвинулась на этот раз?

– Кое-как...

– А подробнее?

– Забудь, это просто глупый сон, почему мы о нем должны говорить?

– Не знаю, к примеру, из-за того, что на лекциях ты больше не слышишь профессора, а потом не обращаешь внимания на свою подругу. А может просто потому, что это тебя волнует? Этот сон, он продолжается уже не первую неделю. Мы толком так и не говорили об этом. Не хочешь поделиться?

– А время есть?

Это была бы не Энни, если бы она не захотела знать продолжение, даже если «часы золушки» уже показали на экране телефона полночь.

– Время всегда найдется, если это тебе необходимо.

– Неделя за неделей я не могла различить во сне ничего, но только ощущения.

Я включила громкоговоритель и положила телефон. Вечернее освещение отобразилось в окне третьего этажа.

– Страх?

– Необъяснимая боязнь, неопределенность и неизвестность того, что прячется за темнотой. Возможно, я нужна человеку, находящемуся в темноте. Он хочет забрать меня

с собой.

– Почему ты уверена, что в темноте кто-то есть? – насто-
роженно спросила она.

– Я это чувствовала и не ошиблась.

– Это касается последнего сна?

– Или нескольких последних. Понимаешь, этот страх был
из-за ворона, теперь я это понимаю.

– Тогда ты можешь успокоиться, это же просто пти-
ца, Мия!

– Ты права, я слишком много времени уделяю пустякам.

– Я бы не назвала сон, повторяющийся на протяжении
нескольких недель пустяком, но я нахожу этому более раци-
ональное объяснение.

– Какое?

– Скорее причина кроется глубже. Тебя последнее вре-
мя что-то беспокоит и это выражается в твоих необоснован-
ных снах. А еще, я думаю нам действительно пора ложиться
спать, иначе шансы проспять экзамен увеличатся.

– До завтра, Светлячок.

– Не позволяй своим снам большего, – поспешно проле-
петала она.

– О чем ты?

– Мия, пусть все станет на свои места, я искренне тебе
этого желаю.

С каждой минутой веки становились тяжелее и тяжелее,
последнее, что я увидела, перед тем, как окончательно за-

снуть, это обаятельного белоснежного голубка, который продолжал сидеть у меня на коленях на протяжении всего разговора с Энни. А потом я погрузилась в глубокий и беспокойный сон.

С приходом нового дня на меня обрушивался окружающий мир, в котором я чувствовала себя чужестранкой, которая не знает о существовании своего родного места. Чужестранкой, которая нуждается в любви, но не находит ее.

Глава III

Еще один день

Утро не обошлось без сюрпризов. Мой пернатый друг исчез. Я посмотрела на кухне и в холле, но ничего не напоминало о вчерашнем госте.

«Ни малейшего следа, ни малейшего следа», – мысленно повторила я.

Это было невысказано. Единственным вразумительным объяснением, которое я допускала, было эмоциональное переутомление, что обрушилось на меня вчера сполна и без остатка. Маленькое исчезновение взбудоражило мое сознание, став заглавным вопросом зимнего утра. Занятия никто не отменял, поэтому я не могла себе позволить еще большего опоздания, и стала собираться в университет на пары. Хотя до вечера у меня так и не получилось избавиться от томимого волнения, которое вызвало у меня странное исчезновение голубка.

Должна признаться, прошедшие дни я немного времени уделяла обучению. Накопилось немало учебного материала, который мне стоило наверстать. Стоило мне подробнее ознакомиться с лекционным материалом, и меня охватило непонимание, как мне удалось пропустить так много! Тем не менее, мне казалось, я готова к контрольному тесту по теории

у профессора Оллфорда. По крайней мере, хотелось в это верить.

– Привет, Мия, – пропела милая Энни, зайдя в кабинет. – Как твоя практическая работа?

– Я все сделала, мне очень понравился результат. Кстати, а куда ты делась вечером? Я искала тебя, но тебя нигде не было, – мне сразу вспомнилось неприятное знакомство с новым студентом.

– Мия, я долго ждала тебя, но потом пошла в лабораторию, и, дверь была закрыта.

– Я так и знала! – воскликнула я и на меня стали оглядываться другие студенты.

– Да что с тобой?

– Меня кто-то закрыл в лаборатории, а потом появился этот жуткий парень, – при одном вспоминании о нем, меня передернуло.

– Подожди, какой еще парень?!

– Попрошу внимания, – профессор Оллфорд зашел в аудиторию. И буквально за минуту в зале наступила тишина. – Написание теории у вас будет один академический час, по завершении которого вы будете свободны.

– Потом поговорим, – прошептала я.

– Договорились, – недовольно проворчала Энни.

К тому времени профессор Оллфорд раздал контрольные листы с вопросами и пожелал всем удачи.

Мне попался вопрос «Жанры фотографии», который

на протяжении данного мне времени я попыталась изложить в наиболее осмысленной форме. Своевременно прочтенная и усвоенная информация возвращалась из недр памяти и лаконично излагалась на листе. И дальше я не ощущала времени и полностью была вовлечена в контрольный вопрос.

«Важнейшим свойством фотографии является достоверность и подлинность запечатлённых на ней событий. Одновременно с этим, изображение, будь это живопись и т.п., несёт в себе как художественное обобщение, так и раскрытие внутреннего смысла изображенной ситуации. Более того, все это может отображаться в разных жанрах фотографии, что и представляет собой единый результат для восхищения.

А именно, среди жанров фотографии можно выделить следующие: Натюрморт; Обнажённая натура; Пейзаж; Портрет и Автопортрет; Флора и многие другие жанры. Также существовали и некоторые другие специфические виды фотографии».

Ну вот, я до такой степени увлеклась перечислением, что совсем забыла о времени и о своем обещании быть немногословной. Естественно, это было незначительной частью того, на что мне стоило обратить внимание, но я сосредоточилась на основном.

– Профессор Оллфорд, я готова сдать работу, – поспешила я ответить.

– Замечательно, Мия, ты вовремя, я только хотел опове-

стить всех, что положенное время на написание теста вышло. Прошу всех сдать свои работы, – объявил профессор.

Тестирование закончилось, и мы с Энни зашли в студенческий паб.

«Меньше холода и больше уюта. То, что нужно».

Настроение соответственно улучшилось. Приятным бонусом для меня оказалось и то, что я провела день без видений о вороне. Как не странно это прозвучит, мне стало не хватать присутствия незнакомца.

«Еще не вечер...»

– Мия, в аудитории, ты говорила о недоразумении, в котором замешан парень?

– О, совсем забыла. Это было ужасно! – мы сели за стол.

– Дверь заклинило и пропало электричество, а потом этот ворон ударился об окно, – скороговоркой проговорила я, моя жестикуляция превышала норму.

– Подожди, подожди. Теперь медленнее и обо всем по порядку.

– Я не могла открыть дверь, звала на помощь, а потом пришел парень, хотя я совсем не поняла, как он зашел в лабораторию. Понимаешь, дверь была наглухо заперта.

– Значит, он просто появился из воздуха? – скептически произнесла Энни.

– Нет.

– Тогда ты видела, когда он зашел?

– Нет, я не видела этого, потому что испугалась ворона,

он ударился прямо об окно, – разговор катился в пропасть.

– Мне кажется, тебе не стоит относиться ко всему с таким предостережением. Из-за этого дурного сна тебе повсюду мерещатся вороны. Я начинаю за тебя волноваться.

– Птица действительно ударилась в окно. Ты мне не веришь?

– Конечно, верю, Мия. Но разве раньше подобные мелочи не случались? Говоря о воронах, как твои ночные прогулки с незнакомцем? Ничего нового со вчерашнего дня? – улыбнулась Энни.

– Все выходные я провела без его компании, и это меня несколько не расстроило.

«Не считая нападения ворона у Гринвича...» – подумала я.

– По незнакомцу? – засмеялась Энни.

– Нет, по ворону!

– Жаль, я думала, у тебя есть свежие новости об интригующем мистере «Инкогнито», – разочарованно сказала Энни.

– Ожидала услышать что-то в этом роде. И потом, ты наверняка не знаешь, как он выглядит. Я сама не знаю!

– У тебя есть для этого прекрасная возможность.

– Даже не напоминай, мне хорошо без снов, – я запнулась. – У меня начались видения, – неуверенно сказала я.

– Видения??? – воскликнула Энни.

– Да.

– Почему ты мне об этом не сказала?

– Не хотела делать бурю в стакане.

– Наверное, сорняк красавчик, если у тебя не получается с ним попрощаться...

– Это не смешно.

– Ну да... Мия, тебе мало реальных парней, так ты ищешь себе вымышленных?

– Серьезно? Ты его не видела, он такой же реальный, как и я с тобой.

– Ты тоже его не видела.

– Но я разговаривала с ним, и он помог мне, когда ворон напал на меня.

– Подожди, когда это произошло? У тебя было видение, и на тебя напал ворон? – в голосе Энни появилось беспокойство.

– Да.

– Подружка, это не смешно.

– Ты видишь, чтобы я сейчас смеялась?

– И что было потом?

– Я гуляла с родителями в парке, когда у меня случилось видение. К счастью, родители этого не видели.

– Расскажи об этом нападении, – кажется, Энни впервые и по-настоящему разволновалась.

– Ничего не меняется. Я в замешательстве, и это выматывает меня.

– Тебе нужно узнать об этом парне. Возможно, ему нужна твоя помощь. Этому должно быть объяснение. К примеру,

ты знаешь, как его зовут?

– Нет.

– Мия! Ты видела его два-три раза, если не больше, но по-прежнему не знаешь, как его зовут?!

– Знаешь, он не сильно любит говорить.

– Но имя можно было узнать?

– Домой идешь-то?

– Резкая смена разговора. К чему бы это...

– Я просто хочу домой, или мы собираемся просидеть в кафе до вечера?

– Ага, и подождем твоего загадочного парня?

– Хорошо, я иду домой, а ты можешь остаться и подождать его.

С дальней стороны послышался громкий смех нескольких ребят и бурное обсуждение, на которое я с самого начала не обратила внимания. Во-первых, это студенческий паб и если тебе хочется тишины и уединения, то это точно не подходящее место. Но стоило мне приглядеться к ребятам, и мое негодование превысило возможный лимит. Среди них я увидела парня, которого встретила накануне в лаборатории.

Должна признаться, сегодня он выглядел значительно лучше. Наверное, мое первое и не слишком положительное впечатление о нем сложилось у меня благодаря неосвещённой аудитории и изначально не сложившемуся разговору.

– Мия, куда ты смотришь? – заинтересовалась Энни, но я

нисколько не отреагировала на ее обращение и дальше продолжала наблюдать за парнем, имени которого я по-прежнему не знала.

Он взял кий и обошел бильярдный стол с другой стороны, всего одно ловкое движение, которое, кажется, не составило ему никакого труда, и шар закатился в лунку. Отросшие волосы были собраны в хвостик, однако некоторые пряди волос все равно выбились. Только сейчас я заметила его ехидную и ко всему прочему приятную улыбку, а в его глазах танцевали дерзкие огоньки.

«О чем ты думаешь?! Этот парень повел себя как последний грубиян, а ты спокойно сидишь и не сводишь с него глаз!»

Мое внимание сосредоточилось на его впечатляющих руках, которые ловко удерживали кий и проворно с ним обращались. На нем была белая футболка с коротким рукавом и черные кожаные брюки. После того, как парень забил очередной шар в противоположную лунку, к нему подбежала симпатичная девчонка и, судя по всему, стала расхваливать его непревзойденный талант. Не знаю почему, но меня это очень разозлило. Дальше она вынула у него изо рта чупа-чупс и положила его себе в рот.

– Фу, как это некрасиво, – оказывается, я произнесла это вслух.

– Мне кажется, или несколько минут подряд я не могу к тебе достучаться, потому что ты пялишься на того красавчика? – подстрекнула меня Энни. – Думаю, будет несправед-

ливо, если я не добавлю, он и правда красавчик, – она засмеялась.

– Что? Нет! Я не смотрела на него, – недовольно сказала я. – Не говори глупостей. У тебя, что не парень, то красавчик. Ты можешь их по-другому называть?

– Нет ничего плохо в том, что тебе нравится парень, – безобидно сказала Энни, отпив кофе.

– Он мне не нравится! – я сказала громче обычного, выделяя отдельно каждое произнесенное слово. – Он дурак и грубиян!

– Не все так плохо, я не только дурак, но и весьма привлекательный парень, – неожиданно прозвучал мужской голос. – Рад встрече, милашка. Не думал, что это случится так скоро.

Это застало меня врасплох. Наверное, он подошел к нашему столу, именно тогда, как я пыталась доказать Энни, что этот парень для меня отвратителен.

– Вот это новость. Вы знакомы? – удивленно спросила Энни.

– Да, – сказал парень.

– Нет, – продолжила я.

– Так, я точно что-то пропустила, – Энни загорелась любопытством быстрее, чем я думала. – Ты и есть тот загадочный парень, который не на шутку разозлил мою подругу?

– Грубиян, – усмехнулся он. – Мне так больше нравится, – в руках он держал черную кожаную куртку, она добавляла

ему мрачности. И все-таки мне не показалось. Я бы сказала, он напоминал небо перед грозой, когда облака постепенно затягивало серой дымкой.

– Твоя подружка, с которой ты делишь конфетку, наверное, заждалась тебя.

– Ты злишься потому, что я не предложил чупа-чупс тебе?

– Ты всегда такой дерзкий?

Энни только наблюдала за нашим словесным поединком.

– Нет, только когда девчонки, которых я вызволяю из закрытых лабораторий, вместо благодарности, называют меня дураком.

– И часто ты закрываешь их в лабораториях?

– Ты думаешь, это я тебя закрыл? – в его глазах промелькнула вспышка беспокойства.

– Да. И мне кажется, ты куда-то спешил, – мне хотелось по скорее закончить этот разговор, тем самым освободиться от его навязчивой компании.

– На каком факультете ты учишься? – не отставал он.

– Дай подумаю, наверное, на факультете «не твое дело»! – огрызнулась я.

– Думаю, у нас много общих интересов.

– Ага, как же...

– Я тоже хотел поступить на этот факультет, но потом узнал, что там много скучных предметов, и они будут интересны только домашним девчонкам, которые после восьми из дому не выходят.

– Ты прав, на моем факультете гораздо больше предметов, которые будут для тебя не интересны. Как тебе дисциплина «я не встречаюсь с грубиянами»?

– О, ребята! Я смотрю у вас действительно много общego, – вмешалась в разговор Энни. Безусловно, этот разговор явно казался ей забавным.

– Ты так и не сказала мне свое имя, – продолжил он разговор, будто это доставляло ему особое удовольствие.

– Слушай, я думаю на сегодня с меня достаточно твоей компании, – его непоколебимость стала меня изрядно раздражать. – Энни, ты идешь домой?

– Здорово, я тоже собирался уходить, могу проводить, – его взгляд вызывал во мне одновременно неприязнь и интерес.

– Не удивительно, что ты не поступил на факультет, где я учусь, там учат слушать, что тебе говорят с первого раза.

Он засмеялся.

– Это означает, что ты не скажешь мне имя?

Я встала из-за стола и направилась к выходу.

– Мия, ты серьёзно? – последовала за мной Энни. – Парень просто хочет познакомиться.

Мы вышли на улицу, и незнакомец вышел за нами, но пошел вниз по Пекхэм роуд. Вдруг он обернулся и крикнул.

– Кто тебе сказал, что я встречаюсь с такими домоседками как ты? – его едкая улыбка вызвала во мне бурю недовольства.

– Как по мне, вполне милый парень. Что на тебя нашло?

Энни подошла к мини Пежо, который был припаркован в нескольких метрах от университета.

– Я думаю, все очевидно. Какие объяснения ты ждешь от меня?

– Да все никак не было времени поехать к родителям и забрать машину. Но, теперь подруга, у нас есть верный спутник, который нас не подведет! Мне кажется, он тебе нравится, – подстрекнула меня Энни, авто тронулось с места.

– Он мне не нравится, и прекрати меня убеждать в этом. Он дерзкий и дурно воспитан.

– И даже ни капельки не симпатичный?

– Энни... Только из-за того, что ты хочешь меня видеть с парнем, не дает тебе права сводить меня со всеми парнями, проживающими в Лондоне.

– Не со всеми, только с некоторыми, – она невинно улыбнулась. Энни не спешила продолжить разговор, ее взгляд говорил сам за себя.

Мы проехали Темзу через Воксхолльский мост и повернули на Белгрейв-роуд.

– Хорошо, ты победила, возможно, он немного симпатизирует мне, но от этого он не стал меньшим нахалом.

– Ты хотела сказать страстным, – Энни расплылась в улыбке.

– Ты несправима, подруга!

Будучи на Гросвенор-Плейс, можно было полюбоваться

зимним видом на Бакинге Палас Гарденс, от которого всего ничего оставалось до резиденции Букингемского дворца.

– Куда засмотрелась моя лучшая подруга? – к тому времени, дворец уже остался позади. Хотя его изначально не было видно.

– На Букингемский дворец.

– Боишься опоздать на «Файв-о-клок» с Королевой? – Энни громко засмеялась.

– Думаю, там меня точно не ждут.

– Что делаешь завтра? – спросила Энни.

– Начало предновогодних выходных и окончание учебного года, несомненно, повод для радости.

– Тогда предлагаю начать праздник с ночевки у меня.

Поворот на Бейсуотер-роуд предвещал скорое окончание нашей поездки.

– Здорово, я согласна!

Возвращаться домой, в предновогоднее время в пустую квартиру совсем не хотелось. Если меня там что-то и ждало, так это только мои навязчивые сны и знакомство с вороном.

Мы вышли из машины и поспешили к Энни. Перед входом в дом я нечаянно посмотрела в небо и увидела небольшую стаю голубей, быстро пролетающих в неизвестном направлении. Всего мгновение, и я перестала их видеть, они улетели. Как ни странно, несколько безымянных птиц напомнили мне о моем недавно исчезнувшем госте.

– Все в порядке? – поинтересовалась Энни.

- Да, просто увидела голубей в небе.
- Птицы – дети свободы.
- Ага, а мы – дети четырех стен и гаджетов.

Глава IV

Биг-Бен

Утро тридцать первого декабря. Вот оно и наступило, а впереди празднование Нового года. Скажу нечто, несвойственное моему возрасту. Мне кажется, встреча нового года, это день, точнее, канун ночи, который целый год, неустанно, ждут люди со всего мира. У таких людей преувеличенное настроение и завышенные требования и ожидания. Странно, но до наступления полуночи, эти ожидания имеют огромную ценность для каждого человека, а после наступления нового года, ожидания рушатся, как Вавилонская башня, и на их место приходят разочарование и пустота.

Ежегодно перед Новым годом в столице собираются тысячи туристов и местных жителей, чтобы увидеть фееричное и грандиозное шоу, которое происходит в центре под открытым небом. Главные куранты столицы Биг-Бен провожают уходящие минуты, которые больше никогда не вернуться и встречают новые, только наступившие минуты в настоящем и новом году.

Ну, я ничего особенного от нового года не ждала, поэтому спокойно могла идти с Энни на вечеринку. Да, я была очень самонадеянной, когда так думала, поскольку встреча с ним, бесповоротно и до неузнаваемости изменила мою

жизнь, и та больше никогда не была прежней. Хотя, я и поняла это не сразу.

– Мия, мне кажется, Мило необходимо меньше времени, чтобы приехать с Бристоля, чем тебе, чтобы собраться на вечеринку, – подстрекнула меня Энни.

Если я еще не говорила об этом – Мило – это самая большая и единственная любовь Энни.

– К твоему сведению я уже готова! Где мы встретимся с Мило?

Накануне я оставалась у Энни с ночевкой.

– Он будет ждать нас у причала. Там будет лучше всего видно фейерверк и не таклюдно.

– Ну конечно...

– Ладно, согласна, в этот вечер, будет негде яблоку упасть.

Погода была соответственной празднику, освежающей. На удивление мы доехали быстро и практически не стояли в пробках, хотя и могли провести часик-второй в машине, а если сильно «повезет», то и встретить Новый год в крохотном Пежо.

Не успела Энни нормально припарковаться, как она уже побежала на встречу к Мило, а мне пришлось выбираться из машины и идти за ней вдогонку. С набережной открывался прекрасный вид на Тауэрский мост, а справа разместился Сити Холл. Пешеходная площадь набережной была весьма вместительной, а смотря на количество людей, собравшихся в ожидании праздничных фейерверков, казалась еще боль-

ше. Энни наивно думала, что это уединенное место. Неплохая попытка, но это Лондон, а на носу новогодняя ночь.

– Мия, привет, – после продолжительного поцелуя на меня наконец-то обратили внимание.

Мило (от полного имени Майло) я знаю столько же времени, сколько и Энни, а именно с прошлогоднего приезда в Лондон. По праву характерные черты Мило – искренность и доброта, задорность и оптимистичность, мужественность. Ему двадцать четыре года, он высокий и атлетичный брюнет, а еще у него смешной акцент. Внешне Мило и Энни гармонично подходят друг другу. Пожалуй, в паре так всегда, в ней присутствует неразделимая схожесть, которая являет собою одну нравственную и духовную основу.

Об их паре я постоянно говорю, что амур не ошибся, столкнув их вместе. Они напоминают мне сладкую парочку Твикс, в которой если Мило займет место карамели, то Энни однозначно придется роль перчинки. Подождите, мне кажется, я только что изменила рецептуру. Ладно, ладно хотите знать правду? Я просто в восторге от их дуэта.

– Ты сама? – спросил Мило.

«Хорошее начало, хорошего разговора...»

– Ага!

– Мы только пришли, может, ты встретишь своего дерзкого и невоспитанного друга? – предположила Энни.

– Надеюсь, что нет.

– Что за друг? – поинтересовался Мило.

– Энни любит придирааться к мелочам!

– Да, она у меня такая, – засмеялся Мило.

– Мия случайно познакомилась с одним парнем в университете.

– Хорошее начало, – воодушевленно сказал Мило.

– Разговорчики – это хорошо, но вы смотрели на часы? – восторженно протараторила Энни. В воздухе послышался гул, это люди отсчитывали оставшееся время.

– Десять... девять... семь... пять... три... один... – слышалось со всех сторон.

– С Новым годом!!!

В мгновение небо озарилось феерией, которая повисла над Темзой, окутав ночное небо Лондона. Несколько выпущенных залпов салюта всполошили настоящую суматоху в небе. Я увидела в небе огромную воронью стаю, там было около ста воронов, и от них исходило жуткое граянье, от которого хотелось спрятаться. По всей видимости, это привлекло только мое внимание, поскольку вокруг слышались радостные голоса людей, поздравляющих друг друга.

Влюбленные пары целовались и обнимались, некоторые люди просто наблюдали за фейерверками, которые отражались в их глазах. Я хотела сказать что-то Энни, но вместо этого ощутила давление ветра и непривычную после фейерверка тишину, которая еще минуту назад была наполнена вороньим гласом и поздравлениями. Я оглянулась вокруг и поняла, что вернулась в свое видение. Судя по всему, про Новый

год здесь не слышали, поскольку ничего не изменилось.

– Ошибаешься, – услышала я в ответ на свои мысли. Парень сидел на краю обрыва, я видела его на этом месте последний раз.

– Опять подслушиваешь мои мысли? – недовольно проговорила я парню. – Может, перестанешь играть со мной в прятки и скажешь мне свое имя?

– Тебе нужно не мое имя, но ответы на вопросы, которые я не могу пока что озвучить.

– Это так ты меня защищаешь?

– Он постоянно пытается помешать мне и хочет напугать тебя.

– Ворон?

– Да.

– Биг-Бен пробил свое время, Мия.

– Что это означает?

– Это началось.

– Ты видел фейерверк?

– Было красиво.

– Ворон попытается напасть на меня опять?

– Да.

– Почему он нападает на меня?

– Бой курантов прозвучал не только для меня, Мия.

– Что мне необходимо знать?

– Не доверяй всем, кто-то хочет тебе помочь, а кто-то – навредить. И каждый будет говорить, что он твой друг. Ты

сможешь отличить одного от другого?

– Ты об этом парне из лаборатории? Кто он?!

Внезапно меня оглушил шум улицы, и я невольно закрыла уши. Энни что-то говорила мне, но я ничего не могла различить.

– Все в порядке? – наконец услышала я.

– Да, просто много шума из ничего.

– Это и есть Новый год, подружка!

– Ты видела, буквально только что в небе пролетела огромная стая воронов? – я уже не была ни в чем уверена.

– Какие вороны... Мия, ты можешь хоть в новогоднюю ночь о них не думать?

– Энни, мне что-то нездоровится, пожалуй, я вернусь домой.

– Брось! Мы только приехали, вот увидишь, будет весело. У нас еще вся ночь впереди, а ты хочешь уйти в разгар праздника? – разочарованно проговорила она.

– Новый год я встретила, поэтому ты не можешь сказать, что я пропустила все.

– Что с тобой случилось? Тебя словно подменили после боя курантов.

– Энни, я уверена, вместе вы прекрасно проведете время.

– Не думаю, что ты сможешь поймать такси.

– Не беспокойся обо мне, подружка. Все будет хорошо, мне просто нужно сменить обстановку на более тихое место.

– Отлично, я наберу тебя завтра, – Энни потянулась ко

мне за объятиями.

– Нехорошо заставляя ждать любимого парня.

Несколько минут спустя я осталась в полном одиночестве, так или иначе, будучи окружена людьми и шумом.

«Много шума из ничего», – это верно подумала я.

Итак, я одна в ночи, а вокруг смех и залпы самодельных фейерверков. Признаться честно, не сильно весело и даже немного жутковато. Я поспешила скрыться в толпе, чтобы окончательно раствориться в ней. Ночной город следовал за мной по пятам, не оставляя и на мгновение. Наверное, боялся потерять меня из виду.

Мои глаза утонули в ночной синеве города, на мгновение я устремилась ввысь, но прохлада присущая спящему городу и резкое столкновение опустило меня наземь. Это меня даже возмутило, разве можно идти так неуклюже, а затем я разозлилась еще больше.

– Ты меня чуть с ног не сбил! – закричала я парню из лаборатории. Именно он был неосторожным незнакомцем. – Никогда не смотришь куда идешь?

– И тебя с Новым годом, милая, – ухмыльнулся парень.

Я сгримасничала.

– Ты здесь с кем-то гуляешь?

– Точно не с тобой, – я попыталась его обойти, не получилось.

– Если ты уже уходишь, я могу провести тебя домой.

– Не думаю, что хочу, чтобы ты преследовал меня в моем

родном районе, когда узнаешь, где я живу. С меня достаточно университета!

– Я не виноват, что мы ходим в один университет и тебя закрыли в лаборатории.

– Что ты вообще здесь делаешь? Только не говори, что пришел полюбоваться ночным фейерверком.

– Странно, я думал, именно поэтому сегодня пришло большинство людей.

– Не верю.

– В таком случае, зачем сюда пришла ты? – ему импонировал разговор, явно ему не хотелось уходить так рано.

– Я пришла сюда со своей подругой.

– Правда? Я ее не видел. Мия, послушай, – впервые он назвал меня по имени, и я посмотрела ему в глаза. В них было что-то блуждающее, мятежное и интригующее, скрывающее в себе тайну, которую мне только предстояло разгадать. – Я пытаюсь с тобой подружиться, но наше знакомство не заладилось с самого начала. Может нам необходимо перевести дыхание и познакомиться заново? – кажется, он действительно этого хотел, только я не могла понять хочу ли этого я.

– Зачем тебе со мной знакомиться?

– Ты симпатичная и с тобой интересно говорить. Ты загадочная, и я стремлюсь тебя узнать.

– А после этого отстанешь от меня? – я практически поверила в то, что сказала.

– Нет, не думаю.

– Тогда у нас ничего не получится.

Он едва улыбнулся, но лицо оставалось немного напряженным.

– Обычно наши разговоры сводятся только к выяснению отношений.

– Это можно исправить.

– Я даже не знаю твоего имени, – более благосклонно сказала я.

– Эзра.

– Необычное.

– Редкое.

– Что же, ты вполне соответствуешь своему имени.

Мы продолжали стоять на набережной Темзы. Люди мало-помалу разбрелись и шли кто куда. Пабы, ночные прогулки, домашние гуляния только начинались, соответственно, как и сам праздник тоже набирал свои обороты.

– Это комплимент? – в его голосе появилась простота, и только после этого я поняла, почему раньше ощущала в его присутствии один лишь дискомфорт. Мне не хватало легкости и непосредственности исходящей от него, поскольку он вел себя постоянно таким образом, словно его что-то сковывало и обязывало.

На долю секунды мне показалось, мы и правда, можем стать хорошими друзьями.

– Понимай, как хочешь, – мне стало неудобно.

– Значит комплимент, – засмеялся он.

– Дерзости тебе не занимать.

– Я обладаю и другими качествами.

– Ты всегда ходишь в черном?

– Люблю черное.

– Эзра, послушай, я рада, что мы встретились и поговорили, но мне действительно пора идти домой. Уже поздно, знаешь?

– Ты, правда, рада? – недоверчиво спросил он.

– Ну, манеры приличия, понимаешь?

– В таком случае, позволь и мне проявить свои манеры, – безоговорочно предложил он.

– Не нужно, я сама поеду домой.

– Не страшно?

– Нет.

– Отлично, только говоря о манерах, я думал не об этом, – он хотел поцеловать на прощание мою руку, но у него не получилось прикоснуться ко мне. Все произошло достаточно быстро, чтобы я успела отреагировать. Единственное что я успела увидеть, это парня, приближающегося к нам поспешным шагом. Именно он схватил Эзру за руку. Их взгляды неистово переплелись между собой.

– Думаю, девушка сказала тебе, что она не хочет, чтобы ты ее провожал.

Я смотрела на них ошарашенными глазами. По факту я находилась в компании двух незнакомых парней, и все бы

ничего, но на улице было далеко за полночь.

– Зачем ты пришел? – продолжил незнакомец, он был явно не рад своему другу.

– Это свободная территория. Ты мешаешь мне разговаривать, – в голосе сквозило враждой.

– Это интересно, поскольку мне показалось, ты уже собирался домой.

– О как! Знаете ребята, думаю, вы друг друга стоите, – выпалила я, в мгновение разговор прервался, и Эзра вместе со своим знакомым, перевели на меня взгляд.

Только на этот раз в замешательстве оказалась я. Мое внимание полностью поглотил приятель Эзры, на которого я поначалу не обратила внимания. К тому же, прошло не так много времени, чтобы я могла его рассмотреть. Я поймала себя на мысли, что начала думать, как Энни, воспринимая каждого парня, как истинного красавца с обложки журнала. Но здесь было что-то другое. Я не могла оторваться от его глаз, они действовали на меня необъяснимо и пленительно, от чего я полностью теряла над собой контроль и понимание происходящего.

На удивление, парня это нисколько не смутило, и поэтому на какое-то неопределенное время, наши взгляды продолжали блуждать во вселенной глаз, которая принадлежала каждому из нас. Признаюсь, на какие-то крохи времени я забыла о том, что рядом со мною тоже стоит Эзра, и не маловажный факт, что я понятия не имею, кто этот парень, глаза которо-

го сделали меня своим верным пленником с первого мгновения. Это пугало – да, обескураживало и забирало почву из-под ног. Только мне и дальше хотелось смотреть ему в глаза и ни в коем случае не разорвать эту связь. Как ни странно, на смену моему напряжению и дискомфорту, пришли спокойствие и тишина.

– Довольно, тебе лучше пойти домой, – в голосе Эзры так и не появилась стабильность. Отчего он так переживал, я не имела понятия.

– Ты не станешь мне указывать, – грубо произнес незнакомец.

Я смотрела на Эзру и его знакомого, пытаюсь увидеть хотя-бы у одного из них понимание в глазах, оно, как мне казалось, должно было принести объяснение. Но парни оставались непоколебимы, в частности незнакомец старался больше не встречаться со мной взглядом и даже не смотреть в мою сторону.

– Ничего не хочу знать, – взвинчено проговорила я, от моего спокойствия не осталось и следа, мне захотелось как можно быстрее закончить с этим странным знакомством и оказаться дома.

Напоследок я посмотрела в глаза незнакомцу, но не нашла там ничего кроме отрешенности и пустоты.

– До скорой встречи, – услышала напоследок от Эзры, но я не обернулась.

Домой я вернулась поздно, но будущие выходные перед

возобновлением учебы в университете значительно облегчали обстоятельства.

Все четыре дня я провела в полном спокойствии, к счастью, не один из моих назойливых друзей не попытался меня найти. Я отдохнула, набралась сил, и мне не терпелось вернуться к занятиям, которые вот-вот должны были возобновиться в новом две тысячи девятом году.

Начиная с той ночи на набережной, я тщетно пыталась забыть облик незнакомца, но у меня не получалось, а одной ночью мне даже приснились эти тихие, как озеро, глаза.

Глава V

Неоправданное ожидание

Первым делом после возвращения в университет я пошла на перемене в администрацию, чтобы ознакомиться со списком новеньких студентов, которые после Нового года перевелись к нам на факультет. Как ни странно, имя Эзры я не нашла ни в одном из списков.

– Ты решила выучить все списки наизусть? – спросила Энни. – Для чего они тебе?

– Просто хотела посмотреть... – я не закончила говорить.

– Есть ли в новых списках твой лабораторный спаситель? – засмеялась она.

– Нет! – тишина. – Да...

– Я так и знала! И что?

– Его имя нигде не указывается.

– Ты видела Эзру после встречи на набережной?

– Нет.

– А его друг выглядит ничего, по твоим словам, – она улыbnулась. – Я хочу его увидеть!

– Я тоже...

– Что я слышу! – Энни изобразила восторг. – А как же Эзра? Подожди, ты узнала что-то новое о том парне из видения?

– И не напоминай!

– Согласна, мужское внимание начало тебя портить, – подстрекнула она.

– В лабораторную комнату идешь?

– Пожалуйста, скажи мне, что это занятие на сегодня последнее.

– Ты знаешь расписание. Кстати, спасибо за фотографию, которую ты сделала. Мне очень понравилось.

Мы зашли в лабораторию.

– Какую фотографию? – не понимая, спросила Энни.

– Одну из тех, что я проявила для контрольной работы на тему человеческих эмоций, – я открыла папку и стала искать фотографию среди прочих работ.

– Не думаю, что эту фотографию сделала я.

– Серьезно?

– Мия, я пока помню снимки, которые делаю.

Мистер Холлидей не успел прийти, как занятие тут же началось, и даже успело наскучить.

– Добрый день, предлагаю, не отвлекаясь на пустяки, начать с просмотра слайдов. Как вам такая идея?

На его лице появилась мгновенная улыбка, но также быстро она исчезла. В глазах студентов можно было увидеть непонимание и желание увильнуть от обсуждения, которое следовало за показом слайдов.

Не тут-то было...

– Слайд номер двадцать два, что вы на нем видите? – про-

должалась лабораторная работа.

– Похоже на то, что девушка грустит по молодости, которая от нее уходит, – прозвучала насмешка Джозефа, одного из студентов группы.

– Вы так считаете, мистер Белл?

– Да, вы посмотрите на ее выражение лица, – Джозефу просто хотелось подурачиться, только место было совсем не подходящим.

– А если серьезно? – спросил мистер Холлидей.

– В этом есть смысл, у автора было плохое настроение, и погода дождливая, – послышался смешок из аудитории, который подхватили некоторые студенты в группе.

– Ребята, я понимаю, вы устали, но у меня хорошая новость, это последнее занятие, поэтому предлагаю сосредоточиться на нём.

– Думаю, автор предлагает нам увидеть мир глазами юной девушки. В ее взгляде много неуверенности, вполне возможно у нее нет большого жизненного опыта, она делает ошибки в познании мира, но не отчаивается, она знает, что такое падать, но находит в себе силы подняться, чтобы двигаться дальше, и это правильно, я считаю. Бой не проигран до тех пор, пока ты находишь силы в себе бороться.

Я обернулась на звучание знакомого голоса, которое вернуло меня в недавние события, произошедшие накануне Нового года. На пороге лаборатории стоял парень с набережной Темзы, который подошел к нам с Эзрой. Оставалось только

догадываться, что он забыл у меня на занятии. В лаборатории по-прежнему не было освещения, поэтому я не могла рассмотреть его достаточно хорошо, но это не стало большой помехой, чтобы выделить его контрастные черты среди обывшего мрака.

Мысленно я поблагодарила за темноту, поскольку именно она дала мне возможность смотреть на него дольше и без смущения. У меня появилось странное ощущение, словно несмотря на то, что я сидела на дальней парте, он все равно знал, что я за ним наблюдаю.

Думаю, ему двадцать лет, может он немного старше.

– Прощу прощения, оформление документов затянулось, и меня попросили подождать в приемной, – прозвучал хорошо поставленный голос.

– Да, меня предупредили о вашем зачислении. Займите свободное место.

Парень прошел мимо меня и Энни и сел впереди нас.

Не знаю почему, но теперь я начала следить за всеми его движениями.

– А он ничего так... – прошептала Энни, и я легонько толкнула ее в ответ.

– Миссис Уэйтс, у вас есть что сказать по слайду? – спросил мистер Холлидей, и не моя вина, что я его не услышала! Я в это время была занята рассматриванием нового студента и знакомого Эзры.

– Миссис Уэйтс? – повторил преподаватель.

– О, простите! Я немного отвлеклась.

– Что-то скажете по слайду? – повторил он вопрос.

– Я думаю, в прозвучавших словах есть смысл.

– Вот как? Объясните, пожалуйста, – потребовал мистер Холлидей.

– Бой не проигран до тех пор, пока ты находишь в себе силы бороться. Мне нравится, как это звучит, главное определиться, на чьей ты стороне.

– Вы правы, миссис Уэйтс.

Я ждала хоть какую-то реакцию от парня, но ее не последовало. Он даже не шелохнулся.

– Отлично, на сегодня достаточно, мы продолжим на следующем занятии.

Освещение внезапно заполнило лабораторию, и я начала осматриваться вокруг, чтобы увидеть его. Сама не знаю, что на меня нашло, но думалось почему-то не об Эзре. По всей видимости, у парня были совсем другие мысли, и знакомство с однокурсниками в его планы не входило. Тем не менее, парня остановил мистер Холлидей, попросив остаться.

– Ребята, задержитесь ненадолго. Вы заметили, что сегодня к нам присоединился новый студент. Так вот, с сегодняшнего дня он будет учиться в вашей группе.

– А имя у нового студента есть? – засмеялись девчонки.

Удивительно, но парень оставался равнодушным и безучастным буквально ко всему, что происходило вокруг.

Наконец-то я была достаточно близко к нему и могла луч-

ше его рассмотреть. Мне не хотелось показаться невежливой. Но это оказалось не так просто, его внешность воспроизводила в моем сознании не краткие слоги, но целые изречения. Бледная кожа и утонченные аристократические черты лица вызывали во мне состояние аффекта.

– Меня зовут Соул, – наши взгляды задержались друг на друге, но парень быстро перевел взгляд на кого-то другого. Это неприятно меня задело.

«Наверное, англичанин», – подумала я. Моя бледность в сравнении с его кожей показалось мне смуглым загаром.

Выгравированные скулы и четкий подбородок, изящный нос, серые глаза, отдающие морским бризом и красивые брови. Все это полностью характеризовало его. У него были румяные губы, от них замирало сердце и сбивалось дыхание, они вдохновляли на жизнь. Его шесть футов противостояли моим пяти.

Он выглядел просто, но создавалось впечатление, что таким Соул не является, а еще молодой человек выглядел грациозно. Немного отросшие темно-каштановые волосы создавали вид неухоженности, но выглядели аккуратно и, более того, забавно.

«Скорее всего это природное».

– Очень приятно, обращайся, если тебе понадобится помощь, – неугомонно звучали девчачьи голоса.

– Прощу прощения, но мне пора идти, – не дожидаясь ответа, он прошел мимо меня.

– У нашего нового студента явно проблемы с этикетом, – сказала Энни.

– И у него намного больше общего с Эзрой, чем я думала.

– Это он?!

– Да уж... – недовольно пробормотала я.

– Почему ты мне не сказала? – допрашивала Энни.

– Хорошо, в следующий раз, я просто встану посреди занятия и закричу: «О, Энни, это же друг Эзры!!!».

– Тише подружка, не так кардинально. Может он говорит с девчонками из группы. Идем, посмотрим, я хочу узнать о нем больше информации. Уверена, ему есть что рассказать. И, заметь, я стараюсь только ради тебя.

– Говорит? И правда, он показался мне очень разговорчивым. И потом, учитывая скорость, с которой новичок убежал, думаю, он уже на полпути к Елисейским полям.

Мы вышли из здания и пошли к машине Энни.

– Да ладно тебе, может парень засмутился. Первый день среди незнакомых людей, знаешь, как оно бывает?

– Сегодня я не хочу думать ни об одном из них.

Мы перешли дорогу.

– Что-то прохладно.

– Мия, это твоя фотография? – Энни была растеряна. Дворники машины удерживали на лобовом стекле небольшой снимок.

– Это первый снимок, – растеряно сказала я. Мне стало беспокойно. – Тот самый!

Я начала оглядываться по сторонам. Но ничего не увидела вокруг, ни единой зацепки.

– Мия! – от неожиданности я вздрогнула. – Прости, не хотела тебя напугать.

– Давай поедем. Хочу быстрее приехать домой, – попросила я. Чувство тревоги не хотело покидать меня.

– Да, но кто это сделал? – Энни разволновалась не меньше меня.

– Не знаю.

Я села в машину, и мы поехали домой.

Машина двигалась умеренно быстро, мы выехали на Воксхолльский мост.

– Ты думаешь это Соул? – взволнованно спросила Энни. – Я относительно фотографии.

– А кто еще?!

– Если думать логично, это больше похоже на Эзру. По крайней мере, вы виделись несколько раз. Но Соул? Ты видела этого парня один раз на причале, не считая сегодняшнего дня.

Я не успела понять, что произошло, но только увидела надвигающееся столкновение.

– Энни, осторожно! – закричала я, и в стекло врезалась птица. Машину развернуло, и мы едва не стали главными виновниками ДТП на мосту. – Энни, ты в порядке? – беспокойство не покидало мой голос.

– Прости, я не поняла, как это произошло, – Энни тоже

было не до шуток, а тем временем, машины, собравшиеся за нами, неустанно продолжали сигналить.

– Все хорошо, давай просто уедем отсюда, – попросила я.

– Глупая ворона! – прокричала Энни, выходя из машины и оглядывая лобовое стекло. – Трещина по всей диагонали!

По всей видимости, Энни совсем не волновала образовавшаяся пробка, между прочим, по нашей вине. Больше ее волновали убытки, которые нанес ворон. Если говорить обо мне, то меня эта ситуация вообще вогнала в ужас, навевая не самые приятные воспоминания из видения.

– Энни, садись в машину!

Пока я следила за Энни, то совсем упустила из виду парня, идущего к нам навстречу. Одно из двух, он шел или чтобы ругаться, что мы его задерживаем, или чтобы побеспокоиться ради приличия о нашем благосостоянии после аварии. И каково, представьте, было мое удивление, когда я увидела Соула.

– Девчонки, у вас все в порядке? – спросил он, подойдя к нам.

– Нет, у нас абсолютно все не в порядке! – закричала Энни. Только он пришел и меня как будто ветром обдуло. Я вышла из машины и направилась к нему.

– Это твоих рук дело? – я показала Соулу фотографию и надеялась на логичный ответ.

– У вас стекло разбито, вы не можете ехать на этой машине, – спокойно сказал он.

– Это ты положил фотографию на машину? – повторила я, голос у меня был на грани срыва.

Он посмотрел на меня, и мне захотелось отвести взгляд, но нет, мне нужно было выстоять в этом поединке, иначе он решил бы, что я слабачка.

– Красивая фотография, ты хорошо получаешься на снимках, но нет, это не я положил эту фотографию тебе на машину, – по-прежнему ноль эмоций. – Может, это твой друг Эзра?

– Он не мой др... Нет, я думаю, мой друг Эзра этого не делал.

– Я могу подвезти вас, для этой машины необходимо вызвать эвакуатор.

– Еще чего! Я никуда с тобой не поеду, – фыркнула я.

– Мия, думаю Соул прав, на этой машине сегодня мы далеко не уедем, – Энни «спустилась на землю» и начала очень активно поддерживать разговор.

– Тогда идемте за мной, – монотонно произнес парень и пошел назад к своей машине.

– Энни, что ты делаешь, ты правда хочешь сесть в одну машину с незнакомцем? – негодовала я, но Энни тем временем шла за Соулом, и мне не оставалось ничего, как идти за ними.

– Мия, ты серьезно? Ты боишься проехать с ним в машине, в то время как я буду с тобой, но мне показалось, тебя совсем не смутила встреча в полночь на причале с двумя

незнакомыми парнями.

Я легонько толкнула ее.

– Тогда в моих планах не было ни одной встречи, и тебе на машину никто не подкидывал мою фотографию.

Мы сели в машину Соула. Это было черное спортивное авто, по виду премиум класса. Больше ничего не скажу, не разбираюсь в машинах.

– Кстати, когда ты последний раз говорила с Эзрой?

– Энни... – недовольно прошептала я.

– Куда вас отвезти, девчонки?

– Желательно поближе к станции метро, – сказала я немножко громче, чем мне казалось.

– Район Ноттинг-Хилл, – уточнила Энни.

– Да, пару месяцев назад я даже представить себе не мог, что все обернется так. Я недавно вернулся в Лондон, а потом эта неожиданная встреча на причале. Давно ты общаешься с Эзрой? – наверное, это была самая длинная речь, которую сказал Соул, начиная с нашего первого знакомства.

Голос его был покладистый и, признаюсь, очень приятный в звучании и для восприятия.

– Откуда ты его знаешь? – спросил он.

– Почему ты спрашиваешь?

– Я не видел тебя раньше в кругу знакомых Эзры, поэтому решил, что вы знакомы, наверное, не очень давно.

– Это не ответ на вопрос.

– У тебя красивая машина, – Энни все пыталась сменить

тему разговора, потому что общение между нами не складывалось.

– Спасибо.

– Ты, наверное, хотел сказать, что твой друг не общается с такими девушками, как я?

– Он не мой друг, – его голос осел. – И, да, у Эзры немного другой круг общения.

– А откуда тебе знать какой круг у меня.

– Я не это имел в виду.

– Зачем ты положил фотографию на машину?

– Сказал же, это не я.

Поразительно, какое спокойствие!

– Ты вышел из аудитории раньше нас.

– Это еще ничего не значит.

– Мия, возможно, Соул прав, и это сделал кто-то другой, – четко проговорила Энни, прося меня прекратить этот разговор.

Свет фар выключился, и мотор заглох, машина остановилась у моего дома.

– Милый и тихий район.

Это прозвучало довольно безэмоционально.

– Мне тоже здесь нравится, – поспешно проговорила я.

– Отлично, Соул, мы очень тебе благодарны, что ты согласился нас подвезти, – прозвучал вежливый голос Энни.

– Рад был помочь.

Я быстро вышла с машины и хлопнула дверцей.

– Не беспокойся, я не буду тебя преследовать, даже учитывая тот факт, что теперь я знаю, где ты живешь, – подстрекнул меня Соул, на лице появилась милая ухмылка.

– Надеюсь... – буркнула я. – Спасибо за помощь.

– Иначе я и не мог.

Минутой позже машина скрылась из виду.

– Мия, что случилось?! – закричала Энни. – Парень согласился помочь, почему ты была так груба?

– Я ему не доверяю.

– Иногда я тебя совсем не понимаю.

– Ты не поверишь, я тоже.

– Мне показалось он неплохой парень, по крайней мере, Соул произвел на меня положительное впечатление.

– Тебя дома Мило не ждет?

– Намек поняла. Ухожу, – засмеялась Энни.

– Не забудь, завтра – лабораторная.

Я зашла в дом и поспешно поднялась по ступенькам, ища ключи. В общем, всё – как всегда. Еще мгновение, и я дома. Мне было необходимо чуточку полной тишины, чтобы сосредоточиться на своих чувствах и мыслях, и уже потом я включила свет. Силы были на исходе, если таковые вообще остались. Я приняла душ и, согревшись, запрыгнула на свою любимую псевдо-кровать под названием «подоконник», начав готовиться ко сну. Как это свойственно обычному вечеру, за окном приглушенно освещалась улица. Мысли то и дело метались в хаотичном беспорядке, сколько всего произо-

шло за день.

В моем сознании беспрестанно крутилось два вопроса: почему я сегодня не нашла Эзру в списках новых студентов, и кто подложил фотографию на машину Энни. Вторая случайность с фотографией мало походила на шутку. Да и смеяться совсем не хотелось, только узнать правду. В конце концов, что связывало Эзру с Соулом? Я не знала ответа ни на один вопрос, и от этого становилось не спокойно на сердце.

Устремив взгляд в ночное небо Лондона, я ощутила, как закрываются глаза и меня одолевает сон.

Вскоре я уснула.

Глава VI

Лабораторная работа

Утро началось с панорамного вида за окном. Много растаявшего снега на улице и сплошная каша под ногами прохожих. Одним словом, погода незавидная, сплошная сырость и пронизывающий ветер.

«Выходи на улицу», — пришло сообщение на мессенджер.

После вчерашней аварии машина Энни была неисправна, по крайней мере, мы оставили ее на мосту, уехав вместе с Соулом. Но и это не помешало машине стоять возле дома с полностью новым лобовым стеклом.

– Прости, долго ждешь?

– Все в порядке, я только вышла, – подруга была чем-то довольна.

– Судя по твоему голосу, ты отдохнула лучше меня.

– Ты права! – она засмеялась.

– Ох, я не это имела в виду.

– А я это, – она не переставала улыбаться.

– Ладно, я не хочу знать подробности.

– Тогда садись в машину.

– Кстати о машине, откуда она здесь? Разве мы не оставили ее на мосту?

– Знаю, но твой друг позаботился о том, чтобы мы не до-

бирались до университета на метро.

– Очень мило, учитывая, что у нас сегодня лабораторная работа, нужно постараться приехать вовремя.

– Ох...

– Что такое?

– Я забыла.

– Как об этом можно было забыть?!

– Ты просила не рассказывать, но я могу, – засмеялась Энни.

– О, я поняла. Лучше не надо...

– Недавно мы делали уже подобное. И значит, если что-то пойдет не так, ты меня подстрахуешь, правда? – спросила Энни.

– Без проблем! Ведь я сегодня замечательно выспалась!

– Ага, и без ворона?

– У меня так много вопросов.

Плюсовая температура сыграла не последнюю роль на восприятии города. Из-за небольшого потепления Лондон вызывал впечатление большой и не обогретой серой и одинокой крепости из средневековья. Но по трассам по-прежнему ездили современные машины, по улицам ходили молодые люди в странных одеждах с наушниками в ушах, а на Воксхолльском мосту была небольшая тянучка из автомобилей.

И вот мы приехали. Занятие должно было начаться с минуты на минуту. Аудитория понемногу заполнялась, а некоторые студенты уже сидели за лабораторными партами, раз-

делившись предварительно по парам. Я оглянулась по сторонам, в попытке увидеть Эзру.

«Куда пропал этот парень!?»

Только урок начался, преподаватель отличился своей непредсказуемостью и попросил всех поменяться своими партнерами по лабораторной работе. Я вздохнула с облегчением, когда не увидела Соула, хотя и осталась без коллеги по рабочему столу. Я по-прежнему не знала, как должна воспринимать этого парня и как к нему относиться.

– Мистер Холлидей, поскольку я осталась без партнера, я могу начать работу одна? – воодушевленно спросила я.

– Простите за опоздание, куда мне присесть? – откуда не возьмись прозвучал голос Соула.

– Отлично, осталось одно свободное место, – воскликнул преподаватель. – Садитесь за парту с мисс Уэйтс.

Фактически задача состояла из краткого эссе, которое необходимо было составить по результатам работы, которую мы выполняли на днях. Только работу описывать необходимо было не свою, а своего соседа по столу.

– Привет, – робко произнесла я, и дыхание почему-то участилось.

– Здравствуй, Мия.

– У тебя есть работы, на которые я могу посмотреть? – я пыталась подолгу не задерживать взгляд на Соуле, но это было не просто.

– Да, возможно их не много, я не сильно хорошо подго-

товлен к этой лабораторной.

– В данном случае, ты подводишь меня, а не себя.

– Я понимаю, прости.

– Отлично, давай работы, которые у тебя есть.

Я передала ему свои работы.

Время от времени он касался волос, проводя по ним рукой. Довольно странно, какое впечатление могут воспроизвести обыкновенные, ничем не примечательные волосы. Я снова акцентировала внимание на его глазах, они не оставили мне выбора, как только смотреть в них. Там жила Вселенная, в которой я видела бездонный океан, погружаясь в него, я теряла себя.

«Эти глаза я искала всю свою жизнь», – воспроизвелись следующие мысли.

– У тебя определенно талант, – сказал он, просматривая мои работы.

– Согласно правилам, ты должен дать моим работам объективную оценку.

– Именно это я только что сделал, – на этот раз он вел себя доброжелательнее и не был таким замкнутым.

«Надеюсь, он не заметил, как я на него пялилась», – подумала я. – Хотя это было сложно не заметить».

Его одежда говорила о хорошем вкусе и элегантности, подчеркивая индивидуальность Соула. Я могла бы сказать, что он не выделяется среди других сверстников, что его одежда повседневна, но это не так. В этом выразилось его

преимущество, и он окончательно поглотил мое внимание.

Знаю, знаю, это так странно. Впервые я увидела это парня по случайности, и не думала, что увижу его опять. Не знаю, какое отношение Соул имел к Эзре, но если и было между ними что-то общее, так это различие их личностей, и, сравнивая их двоих, в симпатии я больше склонялась к Соулу.

Кажется, я окончательно запуталась...

Аудиторию заполнил шум, ребята обсуждали работы друг друга, что служило своего рода прекрасным поводом для обмена опытом и советами, передачи своего технического мастерства.

Ну а мой собеседник не спешил начать разбор моих работ.

– Я могу тебе чем-то помочь? – спросила я в недоумении. – Мистер Холлидей время от времени устраивает для нас такие дискуссионные встречи. Я думаю, это помогает формировать свое мнение.

Вместо должных слов, он улыбнулся. Я поймала себя на очередной мысли, что его улыбка стоит многих звезд ночного небосвода, но гораздо ослепительнее.

– И?

– Разве это не одна из твоих работ показывалась в режиме слайдов, когда я опоздал на первое занятие?

– Верно, ты её прокомментировал.

– Прости, не знал, что это твоя работа.

– Не извиняйся, мне было интересно услышать твое мнение.

– Твои работы, они живые, мне нравится техника исполнения и то, что ты выбрала тему черно-белой фотографии. У тебя здорово получается запечатление в кадре человеческих эмоций.

– Критика будет?

– Талант не имеет срока годности, продолжай заниматься этим настолько долго, насколько это будет для тебя важно и интересно. В конечном итоге, разве не это самое главное?

– Ты прав, – я обдумывала его слова, должна признаться, не ждала такого продолжительного ответа. – Хорошо, давай посмотрим на твои фотографии.

Я открыла папку с его работами. Его фотографии тоже были выполнены в черно-белой цветовой гамме. Технический аспект снимка достигал наивысшего уровня, но их содержание немного растревожило меня.

– Действительно хорошие работы, где ты учился этому мастерству, пока не перевелся в университет?

– У меня было много свободного времени для самореализации.

На фотографиях в основном были запечатлены городские пейзажи, в которых выражалась самобытность и свобода.

– Выглядит так, будто ты занимаешься этим уже много лет.

– Время – неопределенное понятие.

Одна из работ Соула наиболее привлекла мое внимание. У набережной Темзы молодая девушка опиралась на камен-

ные перила. Осень властвовала на экспозиции, а на перилах прохаживались два ворона.

– Что это за фото? – в голосе появилось необоснованное волнение.

– О чем ты? – в отличие от меня, в его голосе преобладало спокойствие.

– Кто эта девушка?

– Я не знаю. А это важно?

– Вороны выглядят достаточно реальными для фотографии. Мне показалось, они могут ожить и вылететь со снимка, начав блуждать по аудитории.

Осознанный взгляд Соула остановился на мне.

– Иногда я говорю полную несуразицу.

«Энни права, из-за своих дурацких снов я уже везде вижу одних воронов и реальную угрозу».

– Знаешь, думаю мне знакомо это чувство.

– Спасибо за ремонт машины. Тебе не стоило этого делать.

– Это было не сложно, Мия, – в его голосе произошли изменения, и, как мне показалось, не в лучшую сторону.

– Ребята, наше занятие заканчивается. Думаю, каждый из этого урока вынес для себя полезные выводы. До скорой встречи на следующем занятии.

Я не знаю, что произошло быстрее, то, как преподаватель Холлидей сказал об окончании занятия или то, как Соул встал из-за парты и быстро вышел из аудитории.

– И тебе хорошего вечера... – недовольно буркнула я.

– Мия, что ты ему сказала? – подошла ко мне Энни.

– Ничего, мы просто говорили, а потом он просто встал и ушел. Где там, он выбежал!

– По-английски.

– В яблочко, подруга!

– Домой идешь?

– Да!

Мы вышли из университета.

– О чем ты думаешь? – спросила Энни.

– О том, что погода лучше не стала.

– А если серьезно?

– Я серьезно!

– Мия?!

– Хочу понять, почему Эзра не появляется.

– И поэтому ты хочешь пойти в студенческий паб?

– Возможно.

– Мне показалось, или ты стала больше внимания уделять другу Эзры.

– Я начинаю думать, что я знаю Соула лучше, чем Эзру. С начала года я ни разу не видела Эзру. Я думала, он будет в списках новых студентов, он говорил, что перевелся на наш факультет.

– Ты знаешь, кто из них двоих положил тебе фотографию?

– Думаешь, это обязательно кто-то один из них?

– Однозначно, подружка, стоило появиться Эзре, как твоя жизнь перестала быть скучной.

– Моя жизнь не скучная!

– Как знаешь, – она невинно улыбнулась. – И потом, я забыла о твоём мистере инкогнито, который в последнее время ведет себя на удивление очень спокойно.

– С этим не могу не согласиться.

– Ладно, подруга, я так поняла сегодня я еду домой одна?

– Мне все-таки нужно зайти в студенческий паб.

– Думаешь, Эзра будет там?

– Я не знаю. Но мне нужны ответы.

– Хорошо, только не забудь, что мы завтра идем в Лондонский аквариум!

После прощания Энни поехала домой, а я не стала отказываться от своего плана, и поэтому пошла в студенческий паб, где надеялась, увижу Эзру. Сплошная путаница в голове и череда непонятных совпадений не давали мне покоя, и я надеялась, что Эзра мне в этом поможет.

Но там его не было, а пустой бильярдный стол до сих пор напоминал о его присутствии.

– Что ты здесь делаешь? – прозвучал знакомый голос, с одной стороны, он оказался неожиданным для меня, а с другой стороны, не меньше ожидаемым. За столиком сидел Соул.

– Могу задать тебе аналогичный вопрос.

– Слышал, это студенческий паб, в который могут заходить все студенты, и я не исключение, – в его голосе не появилось и капельки снисходительности, учитывая то, как он ушел.

– Вот и ответ, этого хватит или мне придумать что-то свое?

– Вполне, я не имел виду ничего такого.

– Значит, ты пришел сюда сразу после занятий?

– Да. Составишь компанию?

– Ты один?

– Да.

– Хорошо.

Я села к нему за стол, напротив.

– Там, где ты учился раньше, тоже убегал посреди занятия?

– Странно, мне показалось, что занятие закончилось, об этом сказал преподаватель Холлидей.

– Я поняла, значит прощаться со своим соседом по парте у тебя не принято?

– Прости, если тебя это обидело.

– Нет, что ты. Я стала понимать, как много общего у тебя с твоим другом Эзрой.

– Я уже говорил, он не мой друг.

– Но ты его знаешь, правда? Тогда кто он?

– Значит, я был прав, предположив, что ты пришла искать своего парня Эзру здесь, в кофейне.

– Он не мой парень, – я вспыхнула, сама не знаю почему.

– Правда?

– Он мой друг. И думаю, это тебя не касается.

– Хорошо, тогда позволь тебе сказать один очевидный

факт, твоего друга здесь нет.

– Это я заметила. Знаешь, где он?

– Обычно друзья знают, где в случае необходимости искать друг друга.

– Не умничай, – сgrimасничала я.

– Думаю, если ты хочешь спросить у него про фотографию, которую ты нашла на капоте машины, то лучше это сделать в более располагающем тоне.

– Ты мне решил провести дополнительный урок по коммуникации с людьми моего возраста?

Он улыбнулся.

– Что смешного? На занятии было аналогичное.

– Когда ты злишься, то выглядишь смешно.

– Значит, ты не знаешь, где найти Эзру?

– Мия, мы познакомились случайно, но я действительно считаю, что Эзра не лучший парень для общения.

– Да, мы познакомились, когда ты появился непонятно откуда и помешал нам разговаривать. А потом начал с ним говорить на повышенных тонах. Почему я должна верить тебе?

– Люди это обычно называют инстинктом самосохранения. Но ты взрослая девочка, тебе решать.

– Не называй меня так! – разозлилась я и попыталась понять причину своего негодования.

Я совершенно не знала этого человека, но мои чувства по отношению к нему росли с каждой встречей все больше. Я подумала, возможно, знакомство с Эзрой было случайно-

стью, которая привела меня к настоящим чувствам? Я попыталась отогнать от себя эти мысли. Окончательно я не знала ни одного из них.

– Мия, я не хочу с тобой сориться, ты подаешь вид порядочной девушки, с которой приятно общаться, и я убедился в этом на лабораторной работе.

– Что ты предлагаешь?

– Возможно, если нашей общей темой будет университет, а не твой знакомый Эзра, у нас будет больше повода для общения.

– Почему ты ссорился с Эзрой? Что тогда случилось между вами?

Он тяжело вздохнул.

– Мия, ты не знаешь меня.

Его слова заставили меня немало поволноваться.

– Это легко исправить, – предположила я.

– Ты этого хочешь? – его лицо отразилось в улыбке, непосредственной и доброй.

– А ты нет? – ответила я вопросом на вопрос.

– Думаю, у меня есть немного времени.

Мужественный голос окутал мое сознание и казался таким знакомым, но это было невозможно.

– Что предпочитаешь? – он продолжал внимательно за мной следить.

– Угадаешь?

Он улыбнулся, и мне это понравилось. Каждая его улыбка

была для меня маленьким чудом, которое хотелось видеть и дальше.

– Чай.

– Почему ты так решил? Наверное, я тебя недооценила.

– Не хочу тебя разочаровывать, но скоро время традиционного чаепития, и насколько я знаю, его не нарушают, – ухмыльнулся он.

– Отлично, на одну причину меньше тебя опасаться, – я сразу пожалела о сказанном.

– Ты меня боишься? – спросил он, его заинтересованность была очевидна.

– Боязнь и опасение – разные вещи.

– Опасаешься?

Его интонация по-прежнему выдавала интерес, улыбка не переставала волновать, а в глазах было что-то загадочное, то, чему я не могла дать определения.

Мне не хотелось признаваться, что Соул действительно вызывает тревожные чувства во мне. Меньше всего хотелось, чтобы он догадался об этом. Так или иначе, я предоставила ему все причины.

– Нет, я вполне безобидный, – засмеялся он. – У меня не было возможности сказать это раньше, но у тебя красивое имя, – продолжил Соул.

– Взаимно, – по телу прошлась дрожь. – У тебя есть фамилия?

– А это важно?

– Если ты ничего не скрываешь.

– Ничего кроме фамилии.

– Что ты делал на причале? Твое появление получилось довольно спонтанным.

– Значит, у меня получилось, – в тоне появилась неопределенность и сомнение.

Он повел рукой, и я заметила тоненький плетеный браслет цвета темной бирюзы. Выглядев просто, он производил впечатление своеобразной необычности.

«Все гениальное просто».

– Что это? – спросила я, увидев браслет на его руке.

– Ах, это?

Он провел пальцами по браслету, на лице появилась улыбка.

– Что ты думаешь о подобных вещах? – задал он вопрос вместо ожидаемого мной ответа.

– Ты всегда отвечаешь вопросом на вопрос?

– Нет.

Дальше я могла рассмотреть браслет лучше. Это была определенно темная бирюза и тоненький плетеный ремешок.

– Выглядит повседневно и необычно одновременно.

– Я хотел такой, как у тебя с буквами. Но видимо ты забрала последний, – он едва не засмеялся. – Это семейная ценность, и поэтому он дорог мне, – он замолчал. – Знаю, звучит глупо.

– Нет, я понимаю. Семейные ценности не всегда должны

представлять собой предметы особого материального наследия. Цена и ценность понятия разные.

– Ты права, этот браслет связывает меня со многими воспоминаниями.

– Ты не ответил на мой вопрос, – настояла я.

– Странно, потому что я думал, что ответил, – он умело обращался со словами, и у него получалось красиво уходить от ответа. Вначале это ему удалось, и на мгновение я повернулась в заблуждение, но потом все стало на свои места.

– Нет, не ответил, – с небывалым убеждением сказала я.

– Что же, как я упоминал раньше, у меня была встреча в тот вечер.

– Ночью, на причале? – переспросила я, это казалось довольно странным.

– Я думал, мы говорим о причале, не так ли? – переспросил он и обернулся, чтобы посмотреть в окно.

– Да, только ночью на причале встречи не назначают, – не унималась я допросами, и сама себе удивлялась. Во мне начали проявляться скрытые повадки Шерлока Холмса.

– Ты не поверишь, но на причале я был не один, мы пришли туда, чтобы посмотреть на салют, – съязвил он.

– Верно. Прости, порой моя всесторонняя предосторожность и интерес доводят до нелепости, – я почувствовала себя виноватой.

– Доверие приходит не сразу, – понимающе кивнул он и снова посмотрел в окно.

– Согласна. Что-то не так? – спросила я, не выдержав его поспешных взглядов, предназначенных окну, находившемуся за мной, но сама я за окном ничего необычного не увидела.

– О чем ты?

– Ты постоянно смотришь в окно.

– Вовсе нет, я просто немного отвлекся, – прозвучал убедительный ответ. В его голосе не было сомнений, словам хотелось верить, как и раньше. – Ты давно живешь в Лондоне?

– Сейчас ты производишь впечатление более общительно-го парня, чем на днях. Что повлияло на твое настроение? – мне не хотелось говорить о своей жизни, поэтому я увильнула от его вопроса.

– Прости, на это были свои причины.

– Возможно, я хочу узнать о тебе больше, – тепло распространилось по телу.

Это было особенное чувство, отличное от всего, в том числе от общения с Эзрой. В сравнении с Эзрой я чувствовала с Соулом все абсолютно по-другому. Я ощущала потребность в его присутствии, это не могло состязаться с другими эмоциями. Желание его присутствия было ментальным и стремительным, очень сильным, но я не знала, могу ли претендовать на это.

Я прекрасно понимала, что находящийся со мной человек через двадцать минут, а может спустя час может исчезнуть из моей жизни также быстро, как и появился в ней совсем

недавно. Это было сильнейшее чувство, которое я пыталась осознать. Чувство сильнее меня самой. Да, я не знала Соула и осознавала это, но стоило мне посмотреть ему в глаза, и я больше ничего не понимала.

– Ты хочешь узнать обо мне больше? – неспешно спросил он.

– Да, – вырвалось у меня, перед тем как я смогла осознать значимость своих слов. Каждое слово имело свое значение, за ними стояла большая ответственность.

– Хорошо, я подумаю над этим, но сначала ты.

– Может в следующий раз, когда ты скажешь мне свою фамилию, – последнее мое слово невольно было сказано с легким акцентом.

– Твой акцент, я услышал его таким только что первый раз, – он заинтересовался.

– Значит, нам есть о чем рассказать друг другу?

– Ты права.

– Знаешь, я не люблю долгих рассказов о себе. Тебе не кажется это формальной попыткой характеризовать себя. И затем, я вполне могу взять за основу ложные, преувеличенные критерии относительно себя. Разве тебя это не волнует?

Я все пыталась изъясниться, но слова только метались в голове, а на слух, то и дело, выходила ерунда несуразная.

– Может лучше самому узнать, чем доверять мне это непомощное дело, – по-прежнему я пыталась увильнуть от скуч-

ных рассказов о себе, и потом, рассказывать, собственно, было нечего.

– Мия, ты не похожа на девушку, которая ложно себя оценит.

– Ты не можешь знать этого.

– Мне кажется, ты плохо себя знаешь либо недооцениваешь, – с убеждением сказал он.

– Мы виделись один-два раза, но ты уже сделал много спешных выводов.

– Это просто. Твои глаза, они говорят за тебя. Я смотрю в них и вижу тебя настоящую, но не могу понять одного... – он не договорил.

– Чего именно? – я была увлечена его словами, они действовали на меня как волшебный эликсир.

– Зачем ты скрываешь в себе настоящее и искреннее. Почему не выносишь этого на поверхность. Разве отстраненной и непроницаемой быть лучше? – недоумевая, сказал он.

– Мне стоит ответить? – он озадачил меня своими словами.

– Если считаешь необходимым.

Он опять посмотрел в окно, оглянулась и я, как и раньше, ничего там не увидев.

– Лондон не первый город, который стал для меня родным домом. Я выросла в Оттаве, но родилась совсем в другой стране. Поэтому у меня акцент, но я практически не использую его, скорее предпочитаю не выделяться среди дру-

гих. Когда моя семья переехала в Оттаву, я была еще совсем ребенком, и считаю английский своим вторым родным языком, – кратким мигом меня постигли воспоминания. – В Лондон я приехала учиться зимой. Но время от времени мне кажется, что я живу здесь уже несколько лет. А еще мне здесь действительно нравится.

– Я рад нашему знакомству, хотя и такому необычному.

– Порой обстоятельства просто складываются так, как нужно.

– Хочешь сказать, наше знакомство было predeterminedено заранее?

– Сам думай, – наверное, я покраснела от смущения, и зачем я только это сказала. – А что относительно тебя, незнакомец? – меня манил интерес.

– Я по-прежнему остаюсь без ответов, – подмигнул он. – Без твоих ответов.

– Я предупреждала, – за разговором я потеряла счет времени, и следующий раз к окну обернулась по своей инициативе. Темные краски упали на город, это был вечер.

Кажется, занятия закончились уже так давно. Меня повлекли за собой раздумья. Видимо, это не осталось незамеченным, и последовавшие в мою сторону вопросы подтвердили это, вернув меня в реальность.

О чем я думала. До самого вечера мы провели время вместе, но были незнакомыми друг другу. Я не могла дать этому здоровое объяснение, но думаю, будет справедливо сказать,

что даже некоторые мои знакомые были для меня более чужими, чем этот парень после нескольких встреч и пару часов общения.

Впервые за достаточно долгое время я смогла забыть обо всем, даже не задумавшись об этом. А еще мои чувства, одновременно, они были не свойственными мне и такими родными.

Я чувствовала легкость и непринужденность, свободу. Я была рада, что в этот день не встретила Эзру в пабе, но увидела Соула. Они разительно отличались друг от друга. Тогда как от Эзры исходила брутальность и страсть в прямом смысле этого слова, а также немного наглости и своеобразной грубости, то Соул излучал радушие и приветливость, в нем была гармония и чувствовалась невинность.

– Все в порядке? – приятный голос вернул меня в сознание.

– Прости, я задумалась.

– Я утомил тебя своими вопросами? – в голосе звучала забота.

– Ты помог мне забыть.

– Прости за недоразумение на причале и за разговор между мной и Эзрой, тогда ты ушла сама, это было небезопасно, учитывая ночь, – продолжил он. – Получилось действительно нехорошо.

– Это в прошлом, – его не хотелось ворошить. – Я рада, что ты вмешался.

– Ты уверена? – его голос имел странное свойство, скорее это было подвластно его обладателю. И заключалось оно в умелом обращении не одними только эмоциями, но тоном, говорившим о том, что его владелец желает преподнести в разговоре, а что предпочитает спрятать от других.

– Больше, чем когда-либо в жизни, – моя искренность говорила сама за себя, порой забывая меня об этом спросить.

Он улыбнулся моему ответу. В свою очередь, мне оставалось только догадываться, что предполагала собой его улыбка.

– Благодарю, – всего мгновение тишины, но я успела соскучиться по его голосу.

– За что? – не понимая, переспросила я.

– За сегодняшний день.

– Взаимно.

– Мне действительно хотелось сказать это.

– Тяжелый день?

– Ты не будешь возражать, если я провожу тебя домой? – спросил он.

– Хорошо.

– Ты готова? – спросил он.

– Да.

Мы вышли из студенческого паба, и спустя считанные минуты меня начала охватывать дрожь. На улице похолодало, погода изменилась, и мое пальтишко не могло согреть меня настоящим зимним вечером.

«Куда делась утренняя погода???»

Шел снег, снежинки падали одна за другой. Это было впечатляюще и холодно.

– Ты замерзла? – он разволновался.

– Немного, ерунда, – заверила я его.

– Нет, это не мелочи, – в голосе появилась озадаченность. – Прислонись ко мне, – сказал он, но я не предприняла никаких действий, продолжая уверять его, что со мной все хорошо. Не слушая меня, он первым обнял меня. Я ощутила пряный и сладостный аромат корицы, и прислонилась к нему сильнее, продолжая с нетерпением вдыхать его благоухание.

– Действительно, так лучше. Ты теплый, – едва вымолвила я, содрогаясь.

– А ты холодная. Не боишься простудиться? – недовольно промолвил он.

– С тобой – нет, – он улыбнулся в ответ, а я, в ожидании такси, продолжала довольствоваться его объятиями, стоя неподвижно. Я не желала оступить и малейшим шагом, таким образом лишиться его.

Беспроглядная метель набирала свои обороты, из-за чего улицы становились практически непроглядными. Но уже за несколько минут вместо ожидаемого нами такси я наблюдала нечто непримечательное ввиду непогоды и весьма неоднозначное. Что я и попыталась разглядеть в дальнейшем, но усиливающаяся метель только доставляла неудобство и проблематичность видеть что-либо вообще.

Сокращающееся между нами расстояние больше не оставляло сомнений, и уже в следующее мгновение тишина вечернего неба Лондона была нарушена громким скрежетом ворона. Он летел невысоко, и потому я видела его подавляющих размеров формы. Его окрас воспроизводил устрашающий эффект, он был черен, как непроглядная тьма.

– Смотри, – обратилась я к Соулу, – какой жуткий ворон, – но к этому времени он пролетел над нами, и вскоре от него не осталось и следа. Только далекое эхо его грабня продолжало сотрясать воздух. Но еще недавнее видение вороной птицы в воздухе продолжало вызывать у меня порядком неприятные ассоциации, не говоря о нападении ворона в моем видении.

Всего парочка снов и видений, а я больше не могла смотреть на воронов с былым спокойствием. Во мне что-то изменилось, и в первую очередь, это их восприятие.

– Вот и такси, – заговорил Соул, открывая дверцу автомобиля. За пристальным наблюдением ворона я не заметила, когда Соул поймал такси. – Садись в машину, – его голос резко изменился, в нем ярко выразились нотки жесткости и небывалой серьезности.

– Что случилось? К чему такая спешка? – в недоумении спросила я.

– Пожалуйста, быстрее садись в машину, – практически скомандовал он.

– Ладно, – согласилась я, исполняя приказ. Мое недоуме-

ние не покинуло меня и на заднем сидении черного лондонского кеба, являющегося одной из достопримечательностей столицы. Он немедля сел возле меня.

– Ты едешь сейчас домой? – его тон не терпел ожидания и требовал сиюминутного ответа.

– Верно, в Ноттинг-Хилл, – протараторила я, и авто тронулось с места.

– Ты объяснишь мне к чему такая спешка? – в негодовании попыталась выяснить я. – Откуда это внезапное рвение уехать?

– Мне показалось, ты замерзла, и будет лучше, если ты быстрее сядешь в машину, – по-прежнему напряженно, но уже с большей легкостью ответил он.

– И все? – с сомнением спросила я.

– И все, – его тон вернулся в былую форму.

– Ты всегда уделяешь так много внимания подобным мелочам?

– Это не мелочь. Ты ведь не хочешь простудиться? – заботливо произнес он. – Это зима, а ты одета легко для зимнего вечера.

– Нет, не хочу, – я хотела сказать еще так много, но лишь повторила, – не хочу.

– И я так подумал, – я ожидала увидеть на его лице привычную для меня улыбку, но ее не последовало. Он был чем-то омрачен.

– Благодарю, ты очень внимательный.

– Не за что, Мия, – промедлил он. Я все пыталась понять причину его изменений. – Иначе я и не мог.

Едва воцарилась тишина, как Соул заговорил опять, его голос стал мягче.

– Мне показалось, ты испугалась ворона, – неоднозначно произнес он.

– Это прозвучит банально...

– О чем ты?

– Все дело в дурацком сне.

– Вот как. Расскажешь?

– Ты всегда любишь слушать чужие сны?

– Может мне хочется начать с твоего?

– На меня напал ворон, но это было во сне, и это меня напугало.

– Тебе достаточно сна, чтобы испугаться?

– А тебе, по всей видимости, плохие сны никогда не снятся?

– Я не исключение, мне тоже снятся кошмары.

Наш разговор зашел в тупик, и воцарилась тишина, которая сопровождала нас до прибытия домой. Мысленно я блуждала взором за окном, и только изредка бросала непродолжительные взгляды на своего таинственного незнакомца. Выйдя из такси, я опять отметила про себя его рост, он значительно выше меня.

«Этот снегопад никогда не закончится».

– Благодарю, – это оказалось все, на что я способна.

– Мне было приятно провести этот день с тобой, – в его голосе звучал неиссякаемый оптимизм.

– Взаимно, незнакомец, – я попыталась улыбнуться. Холод вновь напомнил о себе.

– Тебе холодно, не могу смотреть на то, как ты дрожишь, – его голос поник.

– Не волнуйся, я в порядке.

– Я слышал это раньше, – только увидев его улыбку, я поняла, как сильно мне ее не хватало. – Мы увидимся позже, – в голосе прозвучало убеждение, и я поверила ему.

Здравый рассудок пытался обуздать затуманенное сознание.

«Почему этот незнакомый человек притягивает меня к себе? Почему мои чувства по отношению к нему становятся все сильнее. Так не должно быть».

Сделав шаг назад, он остановился, чтобы увидеть, как я буду заходить в дом.

Глава VII

Много впечатлений – это не всегда к добру

Мне кажется, я заснула, а разбудил меня неприятный шум, доносящийся с улицы. Было по-прежнему темно, наверное, спала я, судя по всему, недолго, а неприятный уличный шум не прекращался. Я приоткрыла окно и в ночной мгле увидела Эзру.

– Эзра, что ты здесь делаешь? – ему удалось меня удивить.

– Прости, я не хотел тебя напугать, – слышался виноватый голос.

– Тебе не кажется, что сейчас не самое подходящее время для разговора?

– Ты права, ночью не так много людей, иногда это все что мне необходимо.

– Эзра, я не видела тебя со дня на причале. Думаешь, это нормально прийти ко мне домой посреди ночи спустя неделю?

– На это были причины, – поразительно, он не чувствовал себя виноватым и вел себя достаточно непринуждённо.

– А сейчас их нет, и ты, не дожидаясь утра, примчался ко мне поговорить?

– Я понимаю, выглядит немного странно.

– Выглядит нелепо.

– Ты когда-то гуляла ночью по Лондону?

– Возможно, но точно не зимой.

– Ну, я здесь, и завтра тебе не нужно идти в университет, – он оставался непоколебим.

– Тебе в университет точно не нужно. Ты даже в списках не числишься!

– Не шуми, разбудишь соседей, – засмеялся он. – Откуда ты знаешь, проверяла?

Я промолчала, не хотелось это признавать.

– Я так и знал, ты ходила посмотреть на списки.

– Эзра, у меня завтра долгий день, и ты в мои планы неходишь.

Этот разговор стал мне надоедать.

– А кто входит в твои планы, Соул? – я ощутила его язвительную улыбку.

– Я замерзла, разговаривая с тобой при открытом окне, – он меня начал злить.

– Тогда спускайся ко мне и надень что-нибудь теплое.

– Нет.

– Боишься меня?

– У меня сегодня это уже спрашивали.

– Соул?

– Ты знаешь больше о нем, – во мне заиграла тревога и интерес одновременно.

– Я знаю Соула лучше тебя, это факт.

– Хорошего тебе утра, Эзра!

– До рассвета еще осталось время.

– И ты боишься не успеть?

– Не успеть что? – его голос стал напряжённым.

– Не знаю, может, ты боишься дневного света?

– Тогда, до встречи при свете, – с уверенностью сказал он.

– Эзра, завтра я занята. И мне действительно пора.

– Волшебных снов, принцесса.

Последние слова Эзры всполошили во мне смятение и страх. Это прозвучало так, словно он знал, о чем говорит, но при этом видения оборвались и более не спешили возобновляться.

– Подожди, Эзра, – выкрикнула я немного громче, чем хотелось.

– Да, принцесса, – вновь зазвучал его дерзкий голос.

– Не называй меня так!

– Что ты хотела?

– Это ты положил мне фотографию на машину?

– Спроси это у Соула, – его тон резко изменился. – А теперь мне пора, принцесса.

Ночной силуэт удалялся вдоль по улице, пока окончательно не скрылся.

После состоявшегося разговора, сон развеялся сам по себе, о его возвращении не могло быть и речи.

Через несколько часов рассвело и наступила суббота, а следом запланированная с Энни поездка в Лондонский

аквариум. Не получив от Соула ответа на свой вопрос, я продолжала верить в то, что увижу его сегодня. И я надеялась, ночной разговор с Эзрой никак не помешает возможной встрече с Соулом сегодня.

Лондонский аквариум располагается в историческом здании Старой Ратуши напротив Биг-Бена на берегу Темзы и считается одной из самых больших выставок подводного мира в Европе, погруженной больше чем в два миллиона литров воды.

Встретившись с Энни у входа, мы прошли внутрь. Вскоре из наземного мира мы переместились в таинственный и величественный подводный мир, способный потрясти воображение практически любого человека.

В Лондонском аквариуме наблюдается более трехсот пятидесяти видов морских обитателей. Среди них как малые каменные окуни и морские угри, так и самые опасные акулы, скаты, пираньи.

Вода окружала повсюду, и создавалось впечатление, будто она может поглотить нас, но бежать было некуда, и мы блуждали между туннелями, ведущими в просторные помещения. Экскурсия оказалась довольно увлекательной и интересной, время прошло быстро и незаметно.

– Ты ничего не сказала о вчерашнем дне, – поинтересовалась Энни. Это сулило долгий разговор.

– Замечательно, – я запнулась перед ответом.

– И все, просто замечательно? – роптала она, в ее тоне

появилось разочарование. – Значит, ты не зря вчера пошла в паб, ты встретила Эзру?

– Нет, но я встретила Соула. Он зашел туда после занятия.

– О, надо же, у мальчика было настроение поговорить?

– Мы проговорили с ним до наступления вечера.

– Ты не находишь это странным, то он выбегает из аудитории и даже не считает нужным попрощаться, то говорит с тобой весь вечер напролет?

– Возможно, но в нем что-то определенно есть.

– Не верю своим ушам.

– Можно подумать, ты ничего подобного раньше не слышала.

– Да, но я по-прежнему не могу привыкнуть к тому, что ты говоришь о парнях. Это само по себе странно, нет скорее удивительно, но, тем не менее, не перестает меня удивлять, – все подшучивала она.

– Мне кажется, я слишком долго слушала твой монолог и пропустила ту часть, где я должна смеяться.

– Счет уравнился, один-один подружка. Так держать! Чем закончился вечер?

– Он провел меня домой и сказал, что мы непременно встретимся позже. И, почему-то, я ему поверила.

– Ого, все серьезно.

– Нет, это не так.

– Хочешь сказать, ты общаешься с ним только для того, чтобы узнать больше об Эзре?

– Возможно только в самом начале. Но сейчас, мне кажется, всё наоборот.

– Мия, ты начинаешь влюбляться в нашего загадочного незнакомца. Как он проявил себя на лабораторной работе?

– У него красивые работы, но одна из них меня встревожила.

– Что за фотография?

– Черно-белая, девушка на причале и ворон.

– Мия, ты это серьезно? Теперь ты будешь реагировать на каждую деталь, как на неопровержимую улику либо надвигающуюся катастрофу?

– Возможно, в этом есть смысл, почему ты постоянно это отрицаешь?

– Не отрицаю, просто я беспокоюсь за тебя. Последнее время это меня только пугает.

– Что именно?

– Ты знаешь, это твое отношение к этим вещам.

– Думаю, это началось после того, как у меня начались видения, и жуткий ворон напал на меня. Поверь мне, это было очень реально.

– Ты по-прежнему ничего не знаешь о фотографии?

– Понятия не имею. Я спросила у Соула.

– О, да, я слышала это. Я бы удивилась, если бы он ответил положительно, даже если это сделал он.

– Я задала этот вопрос Эзре, и он посоветовал мне обратиться за ответом к Соулу.

– Стоп, – голос Энни в мгновение изменился, – Эзра вернулся, когда?

– Вчера, после того как Соул провел меня к дому. Я уснула, но меня разбудил шум за окном.

– И что было дальше?

– Он вел себя так, словно мы виделись только вчера. И...

– И?

– Предложил мне прогуляться по ночному Лондону. А потом мы, как всегда, поругались, и он ушел.

– И что ты об этом думаешь?

– В одном из последних видений незнакомец предупредил меня и, кажется, я только сейчас начала понимать его слова.

– Что он тебе сказал? Ты не говорила мне этого.

– Просто не хочу, чтобы ты сошла с ума, потому что мне кажется, я на верном пути. Если выбирать одного человека из двоих, то предпочитаю выбрать себя.

– Не говори так, Мия, ты ведь знаешь, как сильно я дорожу нашей дружбой. Мы обязательно разберемся во всем вместе.

Мы окончательно отстали от группы с экскурсоводом. Энни обняла меня. Я ощутила поддержку подруги, в которой так нуждалась.

– И так, что сказал тебе таинственный мистер инкогнито?

– Он сказал: «Не доверяй всем, кто-то хочет тебе помочь, а кто-то навредить. И каждый будет говорить, что он твой друг. Ты сможешь отличить одного от другого?»

– Мне начинает нравиться этот молодой человек. По крайней мере, он начал давать какие-то советы. Ты думаешь, это касается Соула и Эзры?

– Возможно.

– Эти два красавчика появились в твоей жизни не зря. Мия, думаю тебе нужно быть осмотрительнее, и неважно с кем из них ты находишься на данный момент.

– Это прозвучит странно, но мне кажется, я верю Соулу.

– Ты его абсолютно не знаешь. И потом, ты познакомилась с ним случайно. Позволь тебе напомнить, что Соул – это знакомый твоего весьма странного друга. Думаю, между ними определенно есть какая-то связь. И если бы не Эзра, ты никогда бы не познакомилась с Соулом.

– Я просто хочу избежать слез и разочарования.

– Не разочаровывается тот, кто не очаровывается. Но я вижу, как ты очарована Соулом. Ты не знаешь ровным счетом ничего об этом парне, также, как и об Эзре, но я вижу, что с Соулом у тебя все иначе. Он зацепил тебя по-настоящему. Это не просто влечение, это нечто большее. Несмотря на краткость вашего знакомства, ты поглощена им всецело, и я совсем тебя не узнаю, – продолжила она. – Ты постоянно смотришь по сторонам, провожая взглядом всех прохожих, будто уверена, что он где-то рядом.

– Но его тут нет, – замялась я. Безусловно, слова лучшей подруги значили для меня многое и имели смысл.

– Иногда мне кажется, что тебя тоже здесь нет.

– Ты права, я практически ничего не знаю о Соуле, но мне необъяснимо хорошо с ним. Порой, чтобы осознать что-то, недостаточно знать об этом, но необходимо произнести вслух.

– И что это?

Я оступилась и упала на колени. Видение оказалось сильнее предыдущего на причале. И вот опять я оказалась на прежнем месте. Что-то изменилось. В самом воздухе чувствовались перемены.

– Ты в порядке? – спросила я парня.

– Ты права, в воздухе ощущаются перемены, – спокойно произнес он, будто мы разговаривали пару минут назад.

– Как ты прочитал мои мысли? – ошарашенно проговорила я.

– Пока что тебе рано об этом знать.

– Не смей говорить со мной загадками!

– Я просто хочу защитить тебя от него, пока ты в этом нуждаешься.

– Что это значит?

– Это очевидно, ворон почувствовал свою уязвимость.

– Ты хочешь сказать, он испугался меня? – с иронией произнесла я.

– Вороны боятся смерти, но не многие могут их убить. Ты об этом знала?

– Я здесь не для этого. Ты что-то путаешь, – всего пару минут разговора с незнакомцем оказалось достаточно, чтобы

он начал меня раздражать, несмотря на долгую разлуку.

– Возможно, но Династия думает по-другому.

– О ком ты?

– О нашем мире.

– Я не имею никакого отношения к вашему миру!

– Ты всегда так думала, даже когда в детстве тебе снился тот страшный сон о вороне, помнишь?

– Это было давно. Я была ребенком. Откуда тебе знать о моих снах? Детям снятся плохие сны, потому что они восприимчивее взрослых.

– Скоро твое восемнадцатилетие.

– И что это значит?

– Я здесь с тобой, чтобы предупредить тебя и подготовить.

– К чему?

– Ты поймешь, когда будешь готова к этому.

– И как долго это будет продолжаться?

– Я надеюсь, скоро это закончится.

– Почему?

– Все должно иметь свое логическое завершение, ты так не считаешь?

– Отлично, возможно это имеет смысл, но я не имею к тебе отношения, и хочу, чтобы ты оставил меня в покое. Учитывая то, что ты оставил меня после новогоднего фейерверка на причале.

– Я не могу находиться с тобой долго, поскольку это противоречит правилам.

– Как тебя зовут? – во мне начали строиться предположения.

– Ансельм, – едва вымолвил он. – Мне импонирует твоя компания, Мия.

– Я не говорила тебе своего имени.

– В этом не было необходимости.

– Это невозможно.

– Тогда это просто мои вымыслы.

– Сколько тебе лет?

– Возраст, это только состояние тела, но не души.

– Где ты живешь?

– Я был во многих местах, в которых раньше жила ты.

– Почему я не могу тебя увидеть?

– Надеюсь, это произойдет позже, Мия. Я верю в твою силу воли.

– Как мне относиться к Соулу и Эзре? Ты знаком с ними? Не смей отрицать этого!

– Да, я знаю их.

– В прошлый раз ты сказал, что я должна осторожно выбирать друзей и не верить всем. Ты имел в виду их?

– Возможно.

– Что это значит? Ты можешь просто сказать, кого мне стоит опасаться. Это Соул или Эзра? Кто из них положил ту фотографию на капот Энни?!

– Ты ждешь от меня очень много ответов.

Мои легкие наполнились воздухом, и меня словно вы-

толкнуло на берег, после длительного пребывания под водой.

Как оказалось, на меня вылили практически полный стакан воды.

– Прости. Я снова отвлеклась? – озадаченно произнесла я в ответ.

– Мия, ты потеряла сознание!

– Мне нужно на воздух. У меня жутко болит голова. Кто вылил на меня так много воды?!

Я попыталась подняться, но Энни схватилась за меня, не позволяя мне сделать лишнее движение самой.

– Спасибо, с ней все хорошо, – объяснилась Энни с подошедшими людьми. – Мы уже уходим.

После того, как мы выбрались на улицу, Энни засыпала меня вопросами.

– Может, ты объяснишь мне, что это такое было?

Я пожала плечами.

– Его зовут Ансельм, – невнятно проговорила я, до сих пор пытаюсь осознать услышанное от него.

– Ничего себе! Пока я гуляю с ней по Аквариуму, она разговаривает с парнем, – недовольно пробормотала Энни.

– Прости, Энни, я не контролирую это. И надеялась, с этим уже покончено.

– Точно, сначала с родителями, а теперь устраиваешь свои разговорчики на людях?

– Знаю, знаю, Энни.

– Мия, ты напугала меня!

– Давай лучше поедem домой.

Мы перешли Вестминстерский мост и на станции Вестминстер зашли в метро.

– Хочешь, я сегодня останусь ночевать у тебя? – разволновалась Энни.

– Со мной все в порядке, – пыталась я заверить ее.

– Конечно, с тобой все отлично, – воскликнула она. – Только не подскажешь, это относится к твоей жизни до видений или после их появления? Я уже молчу о знакомстве с Эзрой и Соулом.

– Ты права, не все нормально. И видения – первое в моем списке, что не входит в мою нормальную жизнь, но я предпочитаю не паниковать, иначе я ничего не смогу понять.

– А сейчас ты много понимаешь? – недовольно сказала Энни.

– Ничего, – замялась я. – И...

– О чем ты?

– Я не могу перестать думать о вчерашней встрече с Соулом.

– Мия...

– Соул, – простонала я. – Я ничего не понимаю, Энни.

– А что тут понимать, ты умудрилась влюбиться в двух парней одновременно. Совсем забыла о мистере инкогнито, его учитывать?

– Энни, наверное, я схожу с ума.

– Как тут не сойти с ума, если вокруг такие симпатичные

парни, – засмеялась она.

– Ты серьезно?

– Ноттинг-Хилл Гейт, наша станция метро.

Мы вышли на улицу.

– А можно серьезнее?

– Я думаю, тебе нужно принять ванную и хорошенько выспаться.

– А еще серьезнее?

Мы подходили к моему дому.

– Мия, если серьезно, я, конечно, рада, что ваше знакомство с Соулом вроде как становится чем-то большим. Но я беспокоюсь за тебя. Я твоя подруга, и знаю, что ты, Мия, – чувствительнее остальных. Это заставляет меня волноваться вдвойне. Куда ты смотришь? – тут же спросила Энни. – О нет!

– Эзра!

Он ждал меня возле моего дома.

– Что он здесь делает? – Энни оживилась.

– Понятия не имею.

– Разве вы не договаривались сегодня о встрече?

– Я до последнего надеялась, что мне это приснилось.

– До знакомства с Соулом ты была рада встрече с Эзрой.

И ты вчера искала его в пабе.

– Ты права, искала.

– И нашла Соула, – засмеялась Энни. – Советую тебе разобраться с твоими парнями, потому что слишком много

их стало. Приличной девушке достаточно одного любящего парня.

– Ты права как никогда! Но пока я не пойму, что связывает этих двоих, не смогу относиться с доверием ни к одному из них. Особенно после предупреждения Ансельма.

– Таинственный человек, который назвал свое имя, но по-прежнему не показал свое лицо. Это так интригует!

– Именно поэтому, думаю, тебе не составит труда найти разгадку. Ты, наверное, прочитала все существующие детективы.

– Мия, в детективах все намного проще!

– О да.

– Мия я замерзла...

– До встречи, светлячок!

– До встречи, Мия.

Ничто не могло радовать больше после длительной прогулки, как долгожданное возвращение домой. Все казалось безупречным, за исключением предстоящей мне встречи.

– Эзра, что ты здесь сделаешь?

Я подошла к дому.

– Вчера у нас было не так много времени, чтобы поговорить, поэтому я надеялся, что увижу тебя сегодня. Хотел объясниться за вчерашнее.

– Долго меня ждешь?

– Относительно.

– Прости, Эзра, я не думаю, что сейчас подходящее время

для разговора.

Мое отношение к ребятам менялось сродни погоды в Лондоне. Я не понимала, как должна относиться к Эзре, учитывая его то страстный и дерзкий, то спокойный и услужливый характер. Аналогично я могла сказать и о Соуле. Он не был дерзким, но скрытным. Этому ему хватало сполна.

– Жаль, а я надеялся, что мы погуляем по городу. Так получается, что мы постоянно говорим какими-то обрывками и нам не хватает случая для нормального разговора.

– Да, наверное, это потому, что ты много врешь и постоянно убегаешь.

– Это не так.

– Докажи.

– Думаю, это можно легко устроить.

– Например?

– До наступления вечера остается свободное время, поэтому вспоминая вечерний разговор, думаю, у меня есть преимущество.

– Ты, очевидно, хотел сказать – ночной разговор?

– Не отрицай, вчера ты была рада меня видеть.

– В чем ты убедил себя еще?

Он засмеялся.

– Это значит, ты согласна?

– Я пока не решила.

– Итак, откуда ты знаешь, где я живу?

– Это было не сложно.

– Ты следил за мной, когда я возвращалась с университета?

– Практически да.

– Думаешь, после этого признания мне стоит идти с тобой гулять?

– А почему нет? Ведь я сказал правду.

– Что еще предстоит проверить.

– Так ты согласна прогуляться со мной? Или подруга тебя не отпускает?

– Очевидно, у тебя не так много друзей и тебе чуждо общение?

– Это тебе Соул сказал?

– Да, твой друг.

Я затаила дыхание и сосредоточилась на его взгляде. Его глаза как будто потемнели и стали мрачнее, если это вообще было возможно.

– Соул для меня не друг.

– Хорошо, на этот вопрос вы отвечаете одинаково.

Как ни странно, он улыбнулся.

– Мне нужно одеться теплее. Подождешь?

– Пригласишь домой?

– Нет.

– Я надеялся, что, возможно, ты ответишь – да.

– Зря.

– И, тем не менее, ты согласна пойти со мной погулять?

– Полагаю, это ни к чему не обязывает. И я вполне могу

прогуляться с тобой по городу.

– Отлично, жду.

Мы взяли курс к набережной Темзы и закончили свою прогулку недалеко от моста Ватерлоо. К слову, мост Ватерлоо прочно укоренился в списке моих любимых достопримечательностей и занимал в нем первое почетное место. Тут можно было побыть в одиночестве, подумать и отдохнуть.

Ватерлоо – это грандиозная конструкция, которую спроектировал лорд Жиль Гилберт Скотт. Мост построен из армированного бетона и камня во времена Второй мировой войны. Пересекая Темзу между мостами Блэкфрайарс и Хангерфорд, мост Ватерлоо является пешеходным и одновременно автомобильным мостом.

Что мне нравится в нём, так это его расположение на изгибе Темзы, что позволяло мосту находиться относительно низко над уровнем воды. Невзирая на незначительную высоту, с моста можно увидеть довольно впечатлительные панорамные виды на город, в частности, Вестминстер и Колесо обозрения на западе, и бизнес-центр на востоке.

Вы когда-нибудь встречали закат на мосту Ватерлоо? А я встречала, и признаюсь это просто потрясающее зрелище, которое разворачивается у тебя прямо перед глазами. Неторопливо вечерняя заря угасает перед твоим взором, чтобы

возродиться уповающему на нее человеку где-то еще. Это таинственно и несокрушимо, как само время, прекрасно.

Я не единожды представляла себе, как теплым, весенним вечером именно здесь встречаю закат со своим любимым человеком и предвкушаю рассвет. Но вместо этого обычно проводила это время в полном одиночестве, в единении своих чувств и размышлений.

Не менее привлекательным для прогулки оказался и этот вечер.

«Этот город так красив, как можно жить в стороне его грации и красоты», – подумала я.

Ночному городу свойственно что-то необычайное и далекое, до боли родное мне. Также каждому городу свойственна нравственная черта и моральность, без которой столица – просто горстка плевел или пепла.

«Смотря далеко в небо, я не знаю, что вижу, возможно, ничего, а может, так много в одно время, но именно так я отдыхаю взглядом и сознанием, сердцем».

Пришло время вечернего освещения. Мы приближались к мосту.

– Люблю это время, тут красиво.

– Хочешь прогуляться на речном катере? – спросил Эзра.

– Ты шутишь?

– Ничего странного. Они работают допоздна.

– Я не знаю. Это не очень хорошая идея.

– Ты боишься? – он ухмыльнулся.

– Вовсе нет.

– Тогда в чем причина?

– Я плохо плаваю, – нехотя пробормотала я.

– Это не проблема, если ты не собираешься плавать в Темзе.

– Определенно, нет.

– Я буду рядом.

– Это должно меня успокоить?

– Знаешь, обычно девчонки меня любят, а ты боишься.

– Без комментариев.

Мы пошли на причал, где стояли речные катера. Желающих, скажем так, было не много. Только катер отчалил от причала, и холодный ветер обдул меня со всей силой. Я замерзла уже за несколько минут, но во всем остальном была согласна с Эзрой. Прогулка на катере по вечерней Темзе была прекрасной идеей, даже зимой. Именно с воды можно предаться красоте вечернего Лондона.

– Значит, ты пока не определилась? – он приблизился ко мне.

– О чем ты?

– Ты знаешь...

– Единственное, что я знаю, ты стоишь возле меня очень близко. Это расстояние тяжело назвать дружеским.

– Я могу ближе.

Его темные глаза впились в меня. Учитывая ночное время, они показались угольными. Стоило мне сосредоточить-

ся на его глазах, как он прильнул ко мне, чтобы поцеловать, но я увернулась.

– О, я не сомневаюсь, – мне по-прежнему было неловко, и после неудавшегося поцелуя, я не осмеливалась посмотреть ему в глаза.

– Ты знаешь, мне немного обидно, что моему знакомому ты веришь с полуслова, а мне приходится тебя убеждать.

– Наверное, твой знакомый вызывает больше доверия.

– Доверие иногда обманчиво. У меня есть причины, чтобы злиться на Соула.

– Расскажешь?

– Я не хочу об этом говорить. Возможно, скоро ты сама об этом узнаешь. Люди часто играют роли, они не всегда такие, какими дают себя узнать.

– Ты говорил, что перевелся в университет.

– Да, я собирался, но все поменялось.

– Это из-за Соула?

– Думаю, ты знаешь ответ.

– Два взрослых парня не могут поделить большой университет?

– Я назвал бы это немного по-другому, – в тоне было много недосказанности.

Его взгляд притягивал к себе и одновременно отталкивал, вызывал желание и предосторожность, опасение. Но, я по-прежнему останавливала себя, чтобы ответить на его очередную попытку поцеловать меня. Не знаю, что меня отталки-

вало от Эзры, может я сама?

– Ты слышал это?

Я беспокойно оглянулась по сторонам, пытаюсь различить странный звук.

– Нет, что именно?

На перила, где мы стояли, наблюдая за вечерней панорамой, приземлился ворон. Он только сел, но успел вызвать у меня гамму отрицательных чувств. Я внутренне содрогнулась. Мысленно убедила себя, что это от холода.

– Все в порядке? – забеспокоился Эзра, увидев мою очевидную отстранённость.

– Глупая птица, – неосознанно сказала я.

– Ты шутишь? Это просто уличный ворон. Их много в городе.

– Я не испытываю к этим птицам большой любви.

«Ансельм, почему тебя никогда нет, когда я в тебе так нуждаюсь?!» – я бы удивилась, если бы он ответил.

– Многие люди борются со своими страхами и побеждают их. Я попытаюсь взять его в руки. Ты увидишь, что это не страшно.

У Эзры подобное предложение не вызвало никаких отличительных эмоций, но у меня это вызвало панику, которую я попыталась подавить, чтобы не выглядеть полной дурой.

– Нет, это без меня.

– Даже не попытаешься?

– У тебя есть страхи? – спросила я.

– Они есть у всех, – ухмыльнулся он.

– И?

– Я свои страхи не проявляю так открыто, как это сделала ты.

Пока мы говорили, Эзра умудрился схватить ворона и уже крепко удерживал его в руках.

– Ты издеваешься! – уровень адреналина у меня подпрыгнул, подобно температуре на градуснике. – Отпусти его!

– Ладно, не переживай, – в голосе преобладало спокойствие.

Я даже не поняла, как это произошло. Так или иначе, это случилось быстрее, чем я успела осознать случившееся. Эзра открыл руки, в которых удерживал ворона и резко выбросил его в воздух. Но ворону что-то помешало взлететь, немного возвысившись над нами, он замертво упал на меня. Пошатнувшись, я выпала за борт в холодную воду.

Ледяная вода поглотила меня, тело изнывало от боли. Вы когда-нибудь держали ежа в руках? Тело пронзило множеством иголок, продолжая неприятно щемить.

– Мия! – закричал Эзра.

Меня окутала синева реки, и я окончательно дезориентировалась. К тому же, я неважно плавала. Все вышеперечисленные факторы способствовали тому, чтобы я начала тонуть.

– Эзра... – я осмотрелась вокруг, но не увидела его.

Своевременно чьи-то руки коснулись моего тела, и ме-

ня вытолкнуло на поверхность. Я сделала глубокий вздох, но по-прежнему находилась в воде. Меня удерживал Эзра.

– Ты нашел меня, – от холода я не могла выговаривать слова.

– Думал, ты шутишь относительно плавания в зимней реке, – его настроение кардинально изменилось. Он был расстерянным. Через пару минут мы доплыли до причала.

– Держись.

Выбравшись из воды, он помог выбраться мне. Я не могла перестать труситься. Эзра обнял меня и продолжал потирать меня, пытаюсь чуточку согреть.

– Спасибо.

– Не нужно, не благодари меня.

– Почему?

– Я беспокоился за тебя.

– Ты намок из-за меня.

Дикий звук торможения прозвучал на фоне. Из машины выбежал Соул. Тревога полностью отобразилась на его лице.

– Мия! – от неожиданности я обернулась на знакомый голос. Голос, который вернул меня с глубокой неизведанности, голос, который я стремилась услышать на протяжении всего дня, но сомневалась, что услышу. Соул бежал навстречу, а я по-прежнему находилась в объятьях Эзры.

– Соул, что ты здесь делаешь?

Меня трусило не на шутку, было очень холодно.

– Что ты с ней сделал? – Соул подошел ближе и оттолкнул

Эзру. Я осталась одна.

Вспоминая их первую встречу, я не удивилась реакции Соула при встрече с Эзрой. Только в тот вечер я была случайной гостей, но сегодня приглашенной. Ну да, правда, обстоятельства изменились. Я упала в воду. С кем не бывает...

«Не смотри на него так», – взывает здравый рассудок.

– Привет, друг, – прозвучал доминирующий голос Эзры.

К своему стыду, не смотря на компанию Эзры, я на мгновение забыла о его существовании. Но именно он спас мне жизнь. Без него я не смогла бы выбраться на причал.

– Не называй меня так, – голос Соула не стал доброжелательнее. – Я спрашиваю тебя, что ты с ней сделал!

Он одет в короткое темно-синее пальто и брюки. Его пальто расстегнуто настежь, невольно мой взор продвинулся дальше. На нем я увидела четко облегающий стать жилет и темные брюки. Завершил образ черный шарф, спадающий с шеи, по-прежнему оставляя большую ее часть обнаженной.

Если не учитывать факт, что я только что искупалась в ледяной воде, то погода совсем не теплая, чтобы разгуливать зимним вечером с настежь расстегнутым пальто.

– Я тебе отвечу, что сделал. Я спас Мию, когда она упала в воду.

– Довольно, уходи, Эзра.

– Ты не имеешь права мне указывать, – в голосе появилось ожесточение.

Я уже поняла, что они не друзья, но подобного развития

разговора, не ожидала.

– Мия, ты переохладилась, тебе нужно домой, – игнорируя слова Соула, сказал Эзра. – Давай я отвезу тебя домой.

– Мия не поедет с тобой.

– Достаточно, я не ваша собственность! И не принадлежу ни одному из вас. Это понятно? – я была раздражена до предела.

– Прости, я не хотел, чтобы у тебя сложилось такое впечатление, – незамедлительно ответил Соул. – Но поездка с Эзрой – не лучшая идея.

Я пыталась разгадать тон произнесенных им слов, но это было нелегко, и дальше я только продолжала теряться в догадках. Что он представляет собой, что хочет показать? Но больше всего меня интересовало, что ему хочется от меня скрыть?

– Пока мы тут спорим, с кем поедет Мия, она может заболеть. Это будет твоя вина, – сказал Эзра.

– Когда ты стал таким заботливым, Эзра?

– Соул, ты, когда ехал на встречу, случайно не потерял Беатрис? Я знаю, что привлекательная Беатрис не оставляет тебя одного надолго.

Меня неприятно задело упоминание о неизвестной девушке.

– Мия, тебе срочно нужно домой. Я проведу тебя, – словно с другой планеты, прозвучал голос Эзры.

Я не ответила и воцарилась тишина.

– Хорошо, – я украдкой посмотрела на Соула.

Разговор о девушке, которую ждал Соул, окончательно выбил почву из-под ног.

– Эзра, нет! – встрял в разговор Соул. – Мия, прошу, подожди, – прозвучал голос позади.

– Не нужно. У тебя есть планы на вечер.

Я ушла, оставив позади себя одну загадку и множество вопросов. Но вторая загадка по-прежнему находилась со мной, и недавно она не дала мне утонуть. Это вызывало толику доверия, которого я ранее не ощущала по отношению к Эзре.

Такси остановилось у моего дома.

– Ты рискуешь заболеть, если останешься на улице, разговаривая со мной.

– Прости, из-за меня ты тоже оказался в воде. Наверное, будет справедливо, если ты зайдешь.

– Тыпустишь меня к себе домой? – голос повеселел.

– Поздно... Ты знаешь, где я живу.

«Это так ты опасаясь незнакомых парней?»

– Не заставляй меня выгонять тебя на улицу.

– Намек понял, буду вести себя примерно, – улыбнулся он.

Мы зашли в квартиру. Точнее я зашла, но Эзра продолжал стоять у порога. Он словно не решался зайти.

– Эзра, все в порядке?

– Да... – его игривость как ветром сдуло.

– Обычно двери в квартире закрывают, поэтому проходи.

Или предпочитаешь остаться снаружи?

- У тебя уютно, – он переступил порог.
- Вот видишь, ничего страшного не произошло.
- Это не смешно.
- Хочешь чаю? Тебе необходимо согреться.
- Спасибо, с радостью.
- Располагайся в гостиной. Я скоро вернусь.
- Если ты переодеваться, я постараюсь не подглядывать.
- Твоя первая штрафная карточка.
- Сколько у меня осталось попыток?
- Сам знаешь...

Переодевшись в сухую одежду, я ощутила себя намного лучше. И поспешила на кухню делать чай своему замерзшему другу. Но у меня не получилось окончательно выбросить Соула из головы.

- Тебе лучше?
- Я в порядке.
- Сухие полотенца в ванной.

– Боюсь превысить грани твоего доверия, – он улыбнулся, но все говорило об одном, его состояние выражалось в нестабильности.

– Думаю, полотенца, это наименьшее, учитывая твое присутствие в моем доме. Мне показалось, ты не хотел заходить?

– Мне понравилась сегодняшняя прогулка, – он проигнорировал вопрос.

- Не учитывая моего падения, – засмеялась я.

Стоило Эзре оказаться у меня дома, его привычную за-

носчивость и наглость заменили обеспокоенность и мятежность.

– Соул был у тебя дома?

– Почему ты спрашиваешь?

– Ответь, пожалуйста. Это важно.

– Нет, я знаю его недостаточно хорошо, чтобы приглашать к себе домой.

– Я польщен.

– Я просто тебя пожалела.

– В таком случае, мне не помешал бы один лечебный поцелуй. Ну, знаешь, чтобы я окончательно выздоровел.

– Не думаю, что это вылечит твою потенциальную простуду, – мне стало неуютно. Нельзя целовать одного парня и думать о другом.

– Тогда мне не показалось.

– О чем ты?

– Я хотел поцеловать тебя.

– У тебя мастерски получается сокращать дистанцию, – я сменила тему разговора. Только это несколько не помогло, и Эзра по-прежнему сидел близко. Оставалось чуть-чуть, чтобы соприкоснуться носами, а потом и губами.

Сердце забилося сильнее. Мне крайне не хотелось, чтобы моя необъяснимая симпатия к Эзре взяла надо мной верх. Вспоминая нашу первую встречу в лаборатории, не верилось, что парень, который вызвал во мне бурю негодования, находится в моем доме.

– Я думаю, это неправильно. А еще, твой чай готов, – я рысью выбежала на кухню.

Это оказалось для меня минутным спасением, чтобы хорошенько поразмыслить над его словами и своими чувствами. В сердце неприятно защемило, словно я предаю свои чувства к Соулу, ради этого поцелую с Эзрой.

Я передала ему чашку.

– У твоего чая необычный аромат.

– Правда? Никогда не замечала.

Он поднялся с дивана, продолжая потирать виски.

– Мне лучше уйти, – лицо искривилось от боли. Он приподнял свою черную футболку. Обычно так делают люди, когда у них жар. Ничего не могу сказать за жар, но тело у него было ухоженное.

– Не думал, что мое тело вызовет у тебя такой неоднозначный интерес.

– Я не смотрела на тебя, – лицо наверняка залило румянцем. Я не умею врать.

– Да, я заметил.

– У тебя переохлаждение. Ты можешь переночевать в гостиной.

Схватив куртку, он выбежал из квартиры, без оглядки. Всего мгновение назад я говорила с Эзрой. Когда он пришел ко мне, я не знала, как закончится этот вечер, но спустя время мне по-прежнему было тяжело поверить, что он убежал не прощаясь.

По неизвестным мне причинам, все пошло прахом. Это разволновало меня, немного разозлило, но мне не оставалось ничего, кроме как остаться наедине со своими тревожениями. Я сделала глоток горячего чая, продолжая наслаждаться его стойким запахом.

Следующее утро я провела в колледже. Собственно, у меня не оставалось другого выбора. Я всю ночь думала о странном поведении Эзры. Почему он ушел? Из дерзкого красавчика, то и дело постоянно напрашивавшегося ко мне домой, он превратился в отстранённого парня, стоило ему только переступить порог моего дома.

Не меньше меня растревожило замечание Эзры о девушке, с которой вчера встречался Соул. Я надеялась, он не придет на занятия, но зря.

– Если ты думаешь, что я не буду у тебя спрашивать про встречу с Эзрой, то ты ошибаешься. Я жду подробностей, – протараторила Энни, только она зашла в аудиторию.

– Не напоминай мне ничего о вчерашнем вечере.

– Все было так плохо? Дай парню шанс, я уверена, он умеет ухаживать за девушками.

– Ты сейчас о каком из парней говоришь? Я думаю, они оба неплохо справляются с этой ролью.

– Ничего себе! Ты видела Соула вчера?

– Да, и очень надеюсь, что сегодня он пропустит занятия.

– Напрасно, – довольно пискнула Энни.

Я обернулась и увидела Соула. Он шел ко мне навстречу, чтобы занять свое место.

– Я надеялся тебя сегодня увидеть, – голос Соула был взвинчен.

– Правда, почему? Сорвалась встреча с Беатрис?

– Ты ничего не понимаешь, – недовольно сказал он. – Твой поступок вчера был безрассудным, тебе не стоило соглашаться на прогулку с Эзрой.

Энни с неподдельным интересом следила за нашим разговором.

– Теперь ты будешь контролировать всех моих друзей?

– Сомневаюсь, что Эзра твой друг. У него нет друзей.

– Вчера я пригласила его домой. Прости, – воскликнула я, – забыла спросить твое разрешение!

Энни с удивлением посмотрела на меня.

– Ты позвала Эзру домой? – переспросила Энни. – Почему я об этом впервые слышу?

– Потому что пришел мой напарник по парте и помешал нам разговаривать.

– Твоя злость безосновательна, Мия, и если тебе нужно на кого-то злиться, то на Эзру. Это он толкнул тебя с речного катера в воду.

– Подожди, что он сделал? – недоверчиво переспросила Энни. – Мия, это правда?

– Нет. Эзра не толкал меня в воду. Я сама упала.

– Как ты умудрилась? – следовали поочередно вопросы.

На этот раз от Энни.

– Всему виной мерзкая птица. Она упала на меня, и я потеряла равновесие.

Подобное объяснение не понравилось Соулу, это можно было увидеть в его глазах.

– Почему я вообще перед тобой оправдываюсь. У тебя проблемы с твоей девушкой?

– Это тебе Эзра сказал? Что Беатрис – моя девушка?

– Какая теперь разница?

– Большая, ты неправильно поняла.

– Конечно, я глупая!

– Я вижу, с тобой все в порядке. Это единственное, что меня волновало.

Соул встал из-за стола и вышел из аудитории.

– Ничего себе, что произошло? – несомненно это только разогрело интерес Энни.

– Ты слышала большую часть... – меня разволновал разговор с Соулом.

– Вы выглядели, как парочка влюбленных во время ссоры. Подруга, наверное, это любовь.

Началось занятие, но сознание неумолимо вытесняло учебный материал, замещая его размышлениями о Соуле и Эзре.

Энни воспользовалась случаем и пересела на пустующее

место рядом.

«Что вчера случилось», – написала она на листе бумаги.

«Эти два парня окончательно сведут меня с ума», – написала я в ответ и вернула ей лист.

После окончания занятий я планировала зайти в студенческий паб. У меня теплилась надежда увидеть там Эзру, хотя в прошлый раз его там не оказалось. Но это не умаляло желание спросить у него причину его скоропостижного побега.

Мы вышли из аудитории.

– Мия, я ничего не поняла из твоего ответа. Может объяснишь, что вчера произошло? Почему ты выпала из речного катера и почему ты разозлилась на Соула?

– Я только помню холодную воду. Это было жутко, я испугалась.

– А что было дальше?

– Эзра помог мне выбраться из воды. Я не думаю, что у меня получилось бы это самостоятельно, – Энни обняла меня. – А потом откуда не возьмись примчался Соул на машине и начал обвинять Эзру.

Мы вышли на улицу и пошли в паб.

– О чем ты думаешь?

– Эзра проводил меня домой, хотя Соул до последнего просил меня этого не делать.

– И ты пригласила того домой? – прозвучало двусмысленно.

– Энни, человек промок насквозь, когда бросился за мной в реку. Мне стоило оставить его мерзнуть на улице?

– Мия, я тебя абсолютно не понимаю. Накануне ты боишься этого парня, а на следующий день приглашаешь его домой?

– Если тебя только это интересует, между нами ничего не было.

– Что-то мне подсказывает, ты была не против, – подстрекнула она меня.

– Без комментариев.

– Это из-за Соула?

– Возможно.

– О да... Теперь мне все понятно. Хочешь сказать, свое нравный Эзра, который никогда не упустит своего, согласился с ролью гостя на диване и уступил место Соулу?

– Эзра вел себя странно. Мне кажется, ему стало плохо, и он ушел. Если точнее, вскоре после прихода Эзра просто пулей выскочил из моей квартиры, даже не попрощавшись.

– Невероятно! Ты что разбросала чеснок по всей квартире? – засмеялась Энни.

– Ты, правда, веришь в эти сказочки?

– Прости, но это действительно смешно.

– Думаю, я знаю, какой фильм ты вчера смотрела с Мило.

Мы зашли в паб, и я сразу осмотрела все вокруг, но Эзры в там не оказалось. Мне стало немножечко обидно. Почему он со мной так поступает?

– Нет... – недовольно проговорила Энни, обращаясь сама к себе.

– Что такое?

– Мия, мне нужно вернуться в колледж. Я забыла папку со своими работами. Подождешь меня?

– Ладно.

Я села за столик у окна, но долго скучать мне не пришлось. Спустя пятнадцать минут в паб зашел Соул, но он оказался не один. С ним пришла довольно симпатичная девушка. Наверное, это была Беатрис, о которой говорил Эзра. Что же, он говорил правду, она выглядела действительно потрясающе.

Очевидно, Соул заметил меня сразу же. Естественно, спустя пару минут как они зашли, я продолжала смотреть на них.

– Нет, – досадно произнесла я в полутоне, и сразу пожалела о своей реакции. Мне оставалось только надеяться, что она осталась незамеченной.

Меня поразило хладное ощущение. Я вполне могла сравниться с землей, принимающей на себя разряды молний. Мне захотелось убежать, раствориться на месте. Эзра оказался прав, у Соула есть девушка.

За моими сокрушительными размышлениями я не заметила, как навстречу ко мне идет Соул. В отличие от него, девушка села за соседним столиком.

– Мия, я хотел поговорить с тобой, – его тон остался за-

гадкой.

Своевременно у меня завибрировал телефон. Пришло сообщение от Энни.

«Дико извиняюсь, но у меня появились неотложные дела».

«Ага, знаю я, как зовут твои неотложные дела», – отправила ответ.

– Я не думаю, что это хорошая идея.

– Мия, я действительно очень переживал за тебя.

– Тебя девушка не ждет?

– Я понимаю, что не могу указывать, с кем тебе общаться.

Но, пожалуйста, будь осторожнее и внимательнее в выборе друзей. Это может значительно облегчить твою жизнь. Я говорил это и повторю опять, Эзра опасный человек.

– О тебе он сказал аналогично. И кому мне верить? Думаю, если ты со всеми моими друзьями будешь общаться в таком тоне, то проблема отпадет сама собой. Их просто не будет!

– Ты понимаешь, что могла утонуть вчера?

– К счастью, Эзра меня вытащил из воды. Знаешь, почему его здесь нет?

Он промолчал и поспешно посмотрел на свою подругу.

– Можешь не отвечать. Я тоже не знаю. Но тебе, наверное, не впервые контролировать людей даже на расстоянии.

Он сосредоточено посмотрел на меня.

– О чем ты?

– Можешь успокоиться. Я по-человечески хотела помочь

Эзре, пригласила его домой, чтобы он не заболел из-за меня. Только он отказался.

– Эзра не заходил к тебе домой? – в его голосе плескалось небывалое напряжение.

– Заходил, даже больше, он хотел меня поцеловать, – во мне говорила только ревность. Мне хотелось сделать ему больно этими словами, только ему было все равно, а больно оказалось мне.

– Зачем ты мне это рассказываешь? – его голос не изменился.

– Сама не знаю, думала, что тебя беспокоит моя жизнь.

– Твои отношения с Эзрой меня не интересуют, – глаза остались холодны.

– Ты сам себя слышишь? Если тебе все равно с кем я встречаюсь, тогда оставь меня в покое и прекрати лезть в мою жизнь. Тебе ведь все равно?

– Соул, пора идти. Этан будет волноваться, – твердо и убедительно сказала подошедшая девушка.

– Ты права, я совсем забыл о встрече с Этаном.

– Меня зовут Беатриче, – сказала девушка, – но Соул зовет меня Би.

– Мия, – равнодушно ответила я, но разве могла иначе.

– Зови меня Би, – продолжила Беатрикс. Она создавала впечатление снисходительного и добродушного человека. Именно такой должна быть настоящая девушка. Я хотела бы сказать о себе аналогично, но поймала себя на мысли, что

сейчас несколько не напоминаю вместилище радушия и толерантности.

Нехотя я продолжила окидывать ее поспешным взглядом, но уже дальше искала место взору, где я могла спрятать свое разочарование. Оно говорило исключительно об ее превосходстве и моих недостатках. За краткими и поспешными взглядами у меня сложился вполне целостный портрет девушки. Она выглядела женственно и прекрасно, с этим не поспоришь. Мне кажется, она немного старше меня, но разница небольшая. А еще она худенькая, но невысокая. *«Хоть в чем-то мы с ней равны», – подумала я.* Ее красота не подходила ни к одному шаблону, но была естественной и неброской, превосходной.

Синие, как океан, глаза эффектно сочетались в контрасте с ярко выраженными черного окраса волосами. Их длина достигала поясницы, они ниспадали и выглядели безукоризненно ухоженными. Их длина, цвет и природность – все вызывало чувство восхищения и прекрасно гармонировало с лицом. Эта маленькая, но особенная примечательность, которая была ей присуща, попросту не подлежала воссозданию ни в одном салоне красоты. Едва ли ее особенностью были только волосы, но сама она производила вполне яркое и пестрое, смелое и четкое, гармоничное и радушное впечатление по отношению к себе.

Несмотря на непогоду, ее одежду сопровождали теплые и яркие тона. Она была одета в серые лосины и потрясающее

кремовое, не доходящее колена, кашемировое пальто, форма которого напоминала *колокольчик*. На нем крепились три огромных коричневых пуговицы, изящный воротник из меха и атласная лента коричневого цвета, завязанная под воротником в огромный бант. Завершил ее наряд изысканный французский берет.

Я, конечно, никогда не считала себя модницей большого Лондона, но пока не увидела девушку Соула, думала, что одеваюсь совсем-таки неплохо, и что у меня тоже есть кое-какой вкус и понимание в одежде. Что же, по всей видимости, только думала...

«На кого ему стоило обратить внимание, так это на нее, – подумала я. – Что он, собственно говоря, и сделал. Я не иду с ней ни в какое сравнение».

Ловлю себя на мысли, что мне становится некомфортно в их компании, больше одиноко и довольно-таки больно, слишком много недоговоренности между всеми нами. Я попыталась улыбнуться. Основываясь на своих чувствах, мне было безразлично, как это выглядит со стороны.

Беатриче продолжала сопровождать меня целеустремленным взглядом. Если разобраться, наверное, это мне стоило смотреть на нее с таким неподдельным вниманием, но все получилось наоборот.

Меня с Соулом разделяло жалкое расстояние, но какое это имело значение. Видя их вместе, настолько близко друг к другу, я не могла думать ясно и не могла сосредоточить-

ся ни на чем другом. Если я и была на кого-то похожа, то на глупышку, на очень ревнивую и несмышленную глупышку.

Чем слабее я себя чувствовала, тем больше делали мне люди, наверное, они чувствовали мою уязвимость. И это, хоча сказать, довольно-таки ощутимо и больно.

«Довольно давно ты считала себя сильной духом. Что с тобой произошло? — задала я себе вопрос. — Или, может ты обманывала себя».

Одновременно я испытывала к ней неприязнь и желание быть ею, точнее на ее месте.

– Мне нужно идти.

Я вышла из паба и пошла вниз по Пекхам-роуд на автобусную остановку.

– Мия!

Соул шел за мной, но я не хотела его слышать, казалось, если я остановлюсь и посмотрю ему в глаза, то заплачу при нем.

«Нет, – метались мысли. – Я не предоставлю ему такого удовольствия. Он не увидит моих слез, я буду сильнее».

– Подожди, – прозвучало настойчивее и одновременно располагающе.

– Значит, теперь ты постоянно будешь меня преследовать?

– Если только так я буду в силе остановить тебя, – непреклонно промолвил он.

– Пусты меня, Соул, я прошу тебя.

Мгновенная вспышка перед глазами принесла краткие обрывки с моего прошлого видения.

«Это происходит опять... Только не сейчас!»

Ансельм и злостный ворон заполнили мое сознание. А потом я услышала глухое эхо.

– Мия, ты в порядке?

– Мне нужно идти, – я пыталась подавить свое видение.

– Посмотри на меня, – ласково попросил он.

– Нет, – вместо ответа его рука коснулась моего лица, и я ощутила осязание шелка. Такими были его касания, а потом наши взгляды сомкнулись, и больше я не могла отвести от него глаз.

«Какие сочувственные и глубокие, мудрые и сознательные, прелестные глаза», – громом разразились слова в моем сознании.

Мы провели какое-то время во всепоглощающей тишине, и только январский день не давал о себе забыть.

– Мия, я хотел сказать тебе... – нарушил он тишину.

– Что?

– Наше знакомство имеет для меня огромную ценность.

– Тебе не стоит этого говорить.

– Я хочу это сказать.

В небе прозвучало гремяе, и я оглянулась вокруг, но ничего не увидела. Наверное, это были остатки моего видения, которое я больше не могла отличить от реальности.

– Я беспокоюсь за тебя.

– Соул, через пару минут Этан будет здесь, – услышала я голос Беатрис, которая, по всей видимости, вышла сразу же за нами.

Я смотрела в эти глаза, и не могла не верить им. Я знала, что они говорят правду, но не понимала всего остального, там было что-то еще.

– Мия, – в его тоне звучала просьба, но просить хотелось мне. Просить, чтобы он ушел и больше никогда не возвращался или остался со мной навсегда и никогда не покидал меня.

– Странное наше знакомство, я ничего о тебе не знаю, Соул.

– Завтра встречаемся в Риджентс-парк.

Он продолжал стоять невероятно близко ко мне, и это вызвало у меня ощущения, которых я не испытывала раньше никогда в жизни. Этот совершенно незнакомый мне человек, десять минут назад находившийся с другой девушкой, не знаю почему, был настолько дорог мне, и я не могла отпустить его из своей жизни, грани которой он только что переступил. Я чувствовала на себе его взгляд, но больше не могла ответить ему. От него исходила теплота и легкость. Увернувшись в сторону, что стоило мне невероятных усилий, я пошла прочь.

«Беги быстрее», – проносились слова, я была как торнадо изнутри, но мой внешний вид был невозмутим.

С каждым шагом расстояние между нами увеличивалось,

и мне хотелось кричать, но при этом я не могла выдать из себя и звука. Мне хотелось, чтобы ветер обвивал меня силой, похожей на ту, которая находилась во мне. И возможно, таким образом я смогла бы не думать о состоявшейся встрече. О встрече с тем, кто никогда не будет принадлежать мне.

Глава VIII

Новые опасения

На лекцию опоздала по уважительной причине – посещение Лондонского университета. Там открылась фотовыставка выпускников Камберуэлл. Мне было интересно пойти на выставку, но для начала необходимо было встретиться со знакомым и забрать у него учебные материалы.

А поскольку с недавних пор лабораторные работы я выполняла вместе с Соулом, мы договорились встретиться возле университета. Погода оказалась морозной и хорошенько освежала, добавляя бодрости.

Если спросите у меня, чем особенно славится Лондон, я, не задумываясь, отвечу: «*Своими парками*». Огромные и малые парки и скверы. Летом они благоухают энергичностью и теплотой, резкостью и сочетанием цвета, щедро вознаграждая глаз прохожего красотой зеленого одеяния, а зиму представляют собой палитру совсем других тонов.

Это иное своеобразие, отличительная уникальность и неповторимость. Каждому парку свойственно свое настроение и характер. Думаю, у каждого жителя столицы есть свой любимчик, мой – Риджентс-парк.

Риджентс-парк является одним из главных королевских парков, его территория немного недотягивает до квадратной

мили. Парк является популярным местом отдыха и обладает рядом местных достопримечательностей, среди которых – Лондонский зоопарк, сады королевы Марии с огромной коллекцией роз, насчитывающей 20 тысяч кустов, а также теннисные корты, озера и различные здания Лондонского университета.

Естественно, сюда лучше приходить летом, нежели в безрадостное зимнее утро. Летом с прибытием туристов численность людей мгновенно пресупает грани. И я согласна, летом в парке действительно есть на что посмотреть.

Ветер пронизывал насквозь, надолго оставляя свою прохладу на лице. Ускорив шаг, я поторопилась в университет. Погода не оставляла желания задерживаться, а вынуждала идти быстрее, чтобы избежать холода. Идя тропею, мое внимание привлек странный прохожий, весьма неординарной внешности одинокий парень. Скорее, мое внимание просто не могло обойти стороной человека такого неопрятного внешнего вида. Неосознанно я остановилась, меня отделяло незначительное расстояние от отталкивающего незнакомца. Первое с чем мне довелось столкнуться оказался его отчужденный взгляд.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.